

КОНСТАНТИН ЕЖОВ

ТРЕТИЙ СЫН

Константин Владимирович Ежов
Третий сын
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»
Серия «Третий сын», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65086537

К. В. Ежов. Третий сын: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-134498-6

Аннотация

Жил был царь. Э... Нет, просто купец – пояс медный. И было у него три сына. Первый ловкий был делец, средний тоже не дурак, третий вовсе был Иван. А вот у царя была дочка, царевна, кстати. И решил он подобрать ей жениха, да неудачно. То руку она им сломает, то ногу, а уж рёбра да пальцы всякие и не считали. Но дала царица-мать совет дельный, и наняли они сваху, не абы кого, а, по слухам, у неё осечек не было. Но и у неё не заладилось, в сердцах и обозвала девушку царевной-лягушкой, за прыжки непотребные при избиении женихов. И уж отчаялись все, но запнулась как-то невеста наша за сыночка купеческого. И сгустились тучи над головой Ивана. Осерчал государь-батюшка и сослал ни в чём не повинного юношу на край света, в лютую Японию. Горюшко-то какое!

Ладно, что там дальше? И отправили Ивана в ссылку долгую на поезде в жутком двухместном СВ с отдельным санузелом и душем. Вот же измываются над беднягой, да и вообще непонятно, почему не на винтожабле? И, кстати, бабушка устала и пошла спать. Ты уж книжку сам дочитывай.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	43
Глава 4	65
Глава 5	91
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Константин Ежов

Третий сын

© Константин Ежов, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Глава 1

– Прекрасное утро... Кулешов-сан, – последнее говоривший произнёс после заминки, заглянув в мою визитку.

Похоже, только что меня опустили, чужим признали, а вот равным нет. Говорим-то мы на японском, а уважительных оборотов нетушки. Хотя бы так, для проформы, но даже формально не стал проявлять вежливость. Природный нацист он, а не риелтор. Хотя... Как есть, так и говорю! Подумаешь, дом покупаю у чёрта на куличках, хоть здесь хватило денег, и то рад. Такое чувство, судя по цене, будто дворец Клеопатры отхватил.

– Безусловно, Оно-сан.

А денег реально жалко! Нахватался привычек уже здесь. В том смысле, что вроде как попаданец. Читал, помнится, про таких. Одна заковыка, ни как звали, ни родителей не помню. Какая-то обезличенная у меня прошлая жизнь, зато полностью и в мельчайших подробностях. Словно винт форматнули, а потом при-шли люди в костюмах да специальными программками восстановили. Только вот не всё и как-то не по-человечески. А тут семья купеческая, между прочим, на показ, «эх, размахнись плечо», а в реальности средств порой совсем не было, всё в деле. Так что экономить приходилось даже полушки.

– Кулешов-сан, пройдемте, осмотрим дом.

– Конечно-конечно, заодно и бумаги подпишем.

Денежная система сохранилась здесь старая. Так что есть полкопейки-деньга и полушка-четверть, которая подороже советской копейки будет, а уж американский цент хорошо если вполовину её стоимости, если сравнивать с деньгами из старого мира. И да, здесь нет трёх копеек, а есть один алтын. Ну и на сладкое: самая большая денежная единица не рубль, а гривна, новгородская, и в два раза её большая – владимирская. Куда подевалась московская? Никуда! Не случилось здесь этого города. Нет, городишко такой есть, но совсем не в том смысле, как мы привыкли. А рубли тоже есть, во «владимирке» их десять.

– Обратите внимание на прекрасную планировку дома и всего участка. Видите, как он удачно вписан в склон? Полу-подземный гараж создаёт как бы террасу, за счёт этого выровнен двор, – запел риелтор соловьём про преимущества недвижимости.

– Да они все вокруг такие, – буркнул в ответ почти себе под нос, но по тому, как он дёрнулся, было видно – этот гад хорошо всё услышал.

Кстати, мир этот, та же Земля. Только вот история совсем другая, а всему виной *сила*. Не было тут монгольского ига. До этого шло всё почти одинаково, и даже пресловутая сила мало влияла на исторический процесс. Завоевание русских княжеств поначалу шло примерно так же, несмотря на наличие боевых магов. Ну не любили предки стрелков, рыща-

ри, блин. А вот последователи Чингисхана, напротив, чуть не все ими были. В результате наших мочили издалека, этих богатырей, прости господи. Им тут и огнестрел особо не нужен был, и осадные орудия и артиллерия, это только потом, уже на бездымном порохе, всё получило распространение, а до этого и так крепости брали. Сила, мать его! Так что Киев на раз снесли, в прямом смысле, так он потом и не восстановился толком.

– Только на первый взгляд, Кулешов-сан. К примеру, вода своя есть только в домах по этой улице. В остальных, по склону, на заказ бутилированная или из водоколонки, тоже за деньги, разумеется, – продавец решил отстоять свою позицию.

– И это в Токио?! – возмутился я сим фактом.

Всё изменилось во Владимире. И вовсе не в гениальности и прозорливости Юрия было дело. Просто в Новгороде занимались активно промыслами, и потому стрелков хватало. И тут так сложилось, что княжество незадолго до этого взяло над ним контроль. Но даже это не помогло бы, у тех свои проблемы, и войск реально посылать никто не хотел. Как ни странно, главную роль в победе сыграли олигархи. Потребовали они признания *золотых поясов*, что князь и сделал, но на условии выставления войск.

– Только по причине того, что сюда недавно протянули ветку метро. А так деревня и есть деревня, – прибил он все мои претензии.

– Ага, до подземки отсюда полчаса пешком топать, но судя по ценам, этого не скажешь, – опять затянул свою песню я, хоть и понимал – торговаться бесполезно, но привычка – вторая натура.

Пока воевали, стороны придерживались того соглашения, а вот потом началась возня, но уже как-то привыкли и отступать было поздно. Однако статус золотых поясов в итоге понизили до уровня княжат и детей боярских. Со временем появились серебряные и медные пояса, соответствующие наследуемому и личному дворянству, но это история четырнадцатого-пятнадцатого веков. Ближе к девятнадцатому появились самоцветные, уравнившие самых богатых купцов в статусе с князьями и боярами. По деньгам это круть несусветная, а Абрамович на их фоне типичный представитель среднего класса. Но всё равно, таких даже не десятки, сотни. Местная Россеа – название, кстати, без ошибки – первая экономика мира.

– В самом Токио вы за такие деньги и развалюхи не купите, да даже не найдёте ничего. Хотели дешевле, брали бы соседний! – не выдержав моих стенаний, предложил риелтор.

– Да уж, видел я ценники там... И кстати, что – сильно ниже стоимость?! – сделал вид, будто заинтересовался предложением, а в реальности искал способ кипятком заставить того писаться.

Достижение это совсем не новгородских купцов, те ничем кроме перепродажи не занимались, в итоге стали именем на-

рицательным. Славу государству со временем сделали владимирцы. Многие из них произошли от ремесленников и мастеров. А почему этот город, так всё просто, не важно, кем они были по происхождению, но столица как магнит тянула самых умелых и оборотистых. Именно здесь они поднимались и входили в силу. Пояса – именно то, что дало возможность легально возвыситься, не будучи родовитыми. Дворянское сословие дало военную силу, а купеческое обеспечило ту финансами.

– Весьма значительно, как бы не втрое! – решил мой визави воспользоваться комплексами ПВО.

– Так в чём же дело! Давайте лучше тот куплю, а уж с водой как-нибудь разберусь! – а получи-ка ответку, а то ишь чего удумал, мою птицу на взлёте подстрелить.

Это, кстати, сильно изменило направление экспансии. Интересы финансовой элиты стали не последними и стремились не только к захвату земли, как источнику благосостояния, но и за контроль потока товаров с Востока в Европу. В границы Россеа попали Египет с Ливией и северо-восток всей Африки. Побережье всего Чёрного моря, хотя Греция есть, а вот острова в Эгейском море за нами, да и граница значительно западнее, чем у Турции с ними в нашем мире. Сами понимаете с Ближним Востоком что случилось. В Индии оттяпали весь северо-запад и центр, остальное отхватили бриты, и независимостью там не пахнет, впрочем, и с нашей стороны тоже.

– Надо было бронировать сразу, а сейчас тут всё уже разобрано, так что либо этот дом, либо придётся подыскивать что-то подальше, Кулешов-сан, – ишь раздухарился, типа хватит уже выпендриваться.

– Ну уж нет! И так в школу ездить чуть ли не на другой конец города! – я решил закруглять, ведь хорошего нужно помаленьку, а человек явно подневольный, а я его нервы на кулак.

Самым для меня офигительным вывертом истории стало то, что Россеа владела Потомаком. Северной Америкой, понашенски, и севером Южной. Так что тут так и не появился термин индейцы. А всё почему: Орда была на пике могущества, и Сибирь не хотела падать перезревшим плодом в руки русских, а пушнина их упорно интересовала. Вот и устремились взоры новгородцев в противоположную сторону, и почти пятьдесят лет осваивали самый север Потомака. Но слухи о богатствах юга всё же доходили, в итоге жадность довела купцов до серебра и золота. Когда испанцы таки добрались до этих мест, наступил культурный шок. Далёкая Россеа с Востока встретила их и на Западе.

– Тогда разрешите продолжить рассказ. Дом вписан в участок десять на шесть полусаженной и в длину всего на одну меньше участка, ровно с отступом по половине от края, как и положено по закону. Так что формально часть вашего двора принадлежит вашему соседу сверху.

– Я так понимаю, а мне кусочек снизу. Смешно! – не вы-

держав, всё равно прокомментировал.

Если по северному Атлантическому побережью наши предки понастроили крепостей и портов, что не удивительно, путь домой лежал тут, то дальнейшего движения на юг не было. Так что Колумбия досталась испанцам. Что привело к ещё более забавным последствиям. Пиратства тут так толком и не возникло, золотые и серебряные караваны шли вдоль побережья невдалеке от укреплений и государева флота.

– Безусловно, Кулешов-сан. Гараж, длиной шесть полусаженей, что позволило оставить пространство для машины между ним и воротами. Хозяйственная часть находится над ним. А вот жилая часть сделана значительно больше по площади, девять на четыре, и свисает карнизом во двор и над автомобильной площадкой. Хочу заметить, вход в каждую часть дома отдельный. А вот туалет, к сожалению, на улице, по сути, под вашим двором, и попасть в него можно только спустившись к гаражу. Там дверь в стене. Но отделан он хорошо, не переживайте.

– Ну, не смертельно, у вас тут всё равно морозов нет, да и это специфическое помещение зарыто в землю. Но у меня вопрос, а почему нет забора в задней части участка, как бы общий двор с теми соседями не айс? – мне действительно стала интересна та странность.

Опять же, это сделало невозможным колонизацию иными странами, и взоры Европы устремились на Африку, и главным игроком тут стали французы, англичанам достался

только самый юг того континента. Цейлон прибрали португальцы, также сильны их позиции в Индокитае и Океании, им же принадлежала, до Второй мировой, Новая Зеландия. А вот Австралия, как и положено, англичанам. К Россеа отошли и земли нашего северного Китая и Маньчжурии, и до Первой мировой принадлежал даже Хоккайдо. Всего у здешнего царя больше трёх миллиардов подданных, из них русских почти два с половиной.

– Строители забыли возвести, а потом ещё проект так и утвердили. Именно поэтому эти два строения и продаются с такой скидкой. Так что не удивляйтесь, к вам частенько инспекторы из строительного комитета заглядывать будут, чтобы, не дай бог, тут даже шторку не повесили. Знаем мы вас русских, а штрафы за это большие. Если вы богаты, регулярно вам их будут выставлять.

– А что тогда делать? Да и что за дом такой, что это цена со скидкой?! – опять завел я свою шарманку.

Было время, когда восемьдесят архаровцев чуть всю Японию не захватили, правда, в итоге похода выяснилось, что там почти ничего интересного нет, и про неё забыли. А вот на островах про то помнили хорошо, а потому и стали дружить с португальцами против нас, почти всегда в ущерб себе. А тем только таких дурней и надо было. Однако после Первой мировой к власти пришли прагматики. Хоккайдо с Кореей – это, конечно, круто, но цена непомерной оказалась.

– Договариваться с соседями, они, кстати, тоже русские,

Кулешов-сан. А дом просто сказка, за такие-то деньги. Давайте заглянем хотя бы в хозяйственный этаж.

– Оупеть! – выдал я шокированно, увидев внутреннее убранство.

Элитами был взят курс на сближение, и Вторую мировую мы вели на одной стороне. А чтобы как-то сгладить неприязнь, и начались обмены учениками старших классов и студентами университетов. Первые русские описывают свою жизнь здесь как ад. Сейчас уже полегче, всё же почти сто лет в союзниках, но на бытовом уровне постоянно прорывается, со стороны японцев. Так что попасть сюда – это и сейчас ссылка, да и я добровольно-принудительно тут оказался. Смягчили, так сказать, наказание!

– А что я говорил! Кулешов-сан, вы его ещё полюбите! – откликнулся риелтор хоть на какой-то позитив с моей стороны.

– Вот это фарш! Подписываем!

Моя купеческая, скупердяйская душонка выла в восторге, а жаба упала в обморок, но очнулась быстро и потребовала продолжения банкета. Да тут одна внутренняя начинка стоила дороже половины дома. Хотя... Может, у них та же мебель из натуральных материалов дешёвая и меня развели как лоха.

– Поверьте, жилой этаж не хуже. Распишитесь, здесь и здесь. Вот ваши документы, – быстренько подсовывались бумажки.

– М-да, их тут положить некуда, пыльно-то как, – проговорил я растерянно на его действия.

Батя мой из крестьян, седьмой, младшой. Так что всё сам, это сейчас он в медных поясах, а начинал с батраков. То-то! Вот что решительность в достижении цели с людьми делает! Только мне от этого мало чего обломится. Наследник нажитых капиталов один – старший брат Ростислав. Я же всего лишь третий сын, и зовут меня Иван Кулешов.

– Сейчас мои помощники занесут ваши коробки во двор, и мы удалимся. Все документы подадим сами, вам только свидетельство забрать, когда придёт уведомление по почте.

– Хорошо! Обалдеть, у меня собственный дом!

Одна проблема, он оказался, несмотря на маленький участок, просто огромным. Но зато какой! Да один хозяйственный этаж это что-то. На полу полированная каменная мозаика, потолок деревянный. Вся мебель из натурального дерева и нержавейки, столешницы из натурального гранита. В углу примостился гибрид многоместного джакузи, прямо бассейн какой-то небольшой, с супернавороченным душем. Стоит сказать, что только инструкция пользователя под две сотни страниц, правда на японском. А встроенная техника, да один холодильник чего стоит, почти во всю стену, короткую, шириной. Язык прямо не поворачивается назвать его бытовым.

– Убираться в такой громадине прямо смерть. Тут же семья немаленькая поместится, а я один, – не выдержав, про-

говорил вслух.

Однако глаза боятся, а руки делают. Постепенно более-менее привёл это помещение к жилому виду, растолкав содержимое огромного количества коробок по столам. Одежды не так уж и много с собой было. Это один разок сходить в японский ресторан прикольно, а жрать изо дня в день одну сырую рыбу – увольте. Так что о пище насущной позаботился заранее. В основном спецтехника, та же хлебопечь, в этой стране с ней напряжёнка. А продукты, какие не найду, можно и почтой выписать. Тут она не в пример лучше работает, да и быстрее.

Вот и обед проскочил, часа три назад, так что пришлось прерваться с уборкой и перекусить, чем бог послал. А перепало от его щедрот в супермаркете по дороге бенто. С гамбургером и картошкой фри. А вы что думали, там только рыба с рисом?! Понимаю, сам до недавнего времени такой был. Так вот в Японии это любая упакованная еда, хоть в пластиковую коробку, хоть в ларец красного дерева или глиняный горшок.

– Лепота-то какая! – сказал вслух довольный открывшимся зрелищем.

Так и развалился на стуле, уставившись во двор. Не угадали, не в окно. Стена в ту сторону была вся стеклянная, в том числе и раздвижные двери. Только молочно-матовая, и если что увидишь через это, то только тени. Однако проход, если полностью раздвинуть створки, был в полстены и как

бы объединял зону столовой с улицей. Там же была ещё беседка, укрытая сверху деревом. Стена дома соседей свыше затянута лианами, и создавалось ощущение нахождения где-то в саду. Лучше не вспоминать, что вся зелень посажена тут уже взрослой, и это цену дома никак не снизило!

– Что это за хлев?! – слышалось со двора.

Суть вопроса как-то не вязалась с мелодичностью девичьего голоса.

– Как пить дать, это она специально! – раздался второй ничуть не хуже.

– Девочки, вы не забыли, что нас наказали? – третий оказался настолько сексуальным, что аж в пот бросило.

У меня что, соседки?! Три-и-и?! Расслабленность как рукой сняло. Даже на мгновение выглянуть в проход хватило для подтверждения.

Так, проверим память. Левая, рыженькая, буфера обалдеть, фигура спортивная. Средняя, златовласка, грудь средняя, максимум второй размер, а вот филейная часть хо-хо, но в пределах разумного. Правая, чёрненькая, смерть мужикам, о-о-о-о!.. Таких не бывает! Так, комплексная классификация. Мисс мира рыженькая. Последняя так вообще вселенной! М-да, блондинка тут не катит, так, супермодель, и это максимум!

Что первое приходит в голову, если вы обнаружите у себя трёх таких соседок? Точно, вы бредите!!!

– ...! – невольно вырвалось у меня, когда себя ущипнул.

Вывод: с головой всё в порядке! Ха, лиц-то не запомнил, по-любасу страшненькие.

– Девочки, кто-то в соседнем доме матюгнулся, по-русски.

– И явно мужского пола.

– Точно, пойдемте, познакомимся, забора-то всё равно нет.

Последнее меня добило, и я в панике сдвинул двери.

– Он что, закрылся?

– Похоже.

– Чего это с ним?

– Может, он голый?

– Одетый я! – не выдержав обсуждение за стеклом, выпалил в ответ.

– Точно русский! А мы ваши соседки, вот сейчас вселились. Пришли знакомиться.

Не надо было мне открывать дверь, хотя, думаю, это всё равно ничего бы не изменило.

– Ты!!! – воскликнули мы одновременно со златовлаской.

Хлоп. И я в отключке. Постоянные драки здоровья не прибавили, и сейчас любой стресс... Последние полтора месяца ещё и целители поиздевались, запихивая в меня все эти знания о Японии. Теперь ещё и кровь носом идёт. У меня даже порнухи нигде нет, во избежание!!!

Глава 2

– М-да, вот и закончилась моя учёба.

Не абы где, а в знаменитой Нахимовской избе морских новиков, что в Мумбаи. Последнее добавил для тех, кто вдруг не знает. Если всё равно не догадались, то это аналог Нахимовского училища! Мир другой, слова тоже, а смысл тот же... Так вот, с отличием закончил! Вещей оказалось немного, всё в рюкзак вошло да скатка из пледа. Нищему собраться – только подпоясаться. Дальше надо подать документы в Воспитальный дом имени *большого морского воеводы* Ушакова, что в Иерусалиме. Прямого аналога в моей памяти он не имел. Но его предназначение понятно и из названия. Поэтому не удивительно, что я в порту. Добираться туда как-то надо. С одной стороны море и корабли, а с другой – винтожабли. Правда, сначала в Крым заскочу, к родителям, они летом там всегда на даче отдыхают. Благо прямой рейс из Мумбаи есть до Севастополя, с промежуточной посадкой в Багдаде.

Если вы пытаетесь понять, каким таким зигзагом корабли ходят, так речь не про них. Говорю же, винтожабли, эти небесные гиганты. Помесь известных мне дирижаблей не знаю с чем. Ближе всего с вертолётами. На самом деле газовый баллон в них не главное, его задача – обнулить собственную массу этих левиафанов. Подъёмную силу создают

гигантские турбины. К примеру, на том, на котором полечу, по бокам их установили в количестве двенадцати штук, по шесть с каждого борта, диаметром по сорок пять полусаженей, а в целом монстр длиной более двухсот. В две тысячи ласт грузоподъёмностью, если в тоннах, то немного больше.

– Молодой человек, а где ваши родители? – неожиданно обратился ко мне довольно забавный старикашка с окладистой бородой, весь как лунь седой, но в мундире большого воеводы.

Сам-то одет в «гражданку», но, видать, выправка как клеймо на лбу...

– В Крыму меня ждут, как бы это... сам, – не знаю почему, но я этого дядьки смутился, до того из него уверенность пёрла.

Давненько меня таким пронять не получалось.

– Так посадку на «Ярополка Рюрика» уже объявили. Вон и самобеглы уже загоняют, – проговорил он, смотря на суету у загрузочных сходней.

Ну вы догадались, что так тут авто называют. И да на винтожаблях можно и с ними по стране путешествовать, а не наматывать вёрсты по дорогам. Всего-то купить покладный билет.

– Пока только для пассажиров первого класса, – пробормотал я расстроено, наблюдая через стекло, как крепко сложенный мужчина в окружении нескольких женщин и множества детишек важно направляется к парадному входу на

«Ярополка».

Наверняка жёны. Многожёнство тут не под запретом, да же у православных, хотя и не сказать, что так уж распространено. Началось всё со внука, того самого Юрия, который Русь отстоял. Женился он много раз, но вот упёрлись отцы и наотрез отказались венчать в восьмой раз. И стал он их примучивать. Надо сказать, тем и прославился, что любил это дело, отчего русская экспансия при нём приняла невиданные масштабы. Русские не очень желали попадать к нему в руки, и потому бояре постоянно организовывали походы на соседей с целью захвата пленников ему на увеселение. Присоединение же земель было скорее сопутствующим доходом.

Так вот, очень скоро добровольно в патриархи, по понятным причинам, перестали идти, и тогда он стал возводить в сан их насильно. Страху тогда нагнал на эту братию – не дай боже, но проклинать его церковные отцы боятся до сих пор... И вот, очередному назначенцу пришла светлая мысль по-своему трактовать некоторые моменты. Видать, так скоро и мучительно помирать не хотел. Желание понятное. И родилась революционная для того времени идея. Нельзя одновременно иметь больше семи жён! Бывает и так, что правильное прочтение некоторых догм очень способствует продлению жизни. Вот так царь обрёл жену, а количество монахинь сократилось.

Однако жук церковный и тут лазейку придумал, что согласие на новую женитьбу дают все нынешние жёны достой-

ного мужа. Ох, сколько здесь разночтений родилось впоследствии. Однако в то время трактовать всё это во все стороны не додумались. Тогда совсем другая проблема встала в полный рост. Сами понимаете, никакого такого «Домостроя» придумать не успели, и жена могла и дубиной огреть промежду глаз. А вот с ответкой ещё вопросец! Принадлежность к роду — это вам не фигура речи. Отдали в жёны — это вам не с глаз долой из сердца вон. Разок-другой ещё войдут в положение, а там и до кровной мести дойти может. В таких раскладах сами подумайте, чтобы наша русская женщина добровольно согласилась на соперницу под боком? А вот тут ждал церковного ухаля облом, массированные захваты наполнили страну невольницами и перевели многожёнство в практическую и привычную всем плоскость. С тех пор и наши стали куда более покладистыми, хотя это так и не дало никаких гарантий против скалки промежду рог. Еще и пришлых стали подбивать на непотребства и насилие против мужиков. Тем более толпой обиходить всегда сподручнее. Вот и вышло, что широкое распространение многожёнства оказалось не вечным, и сейчас норма скорее одна жена, а подобное — удел родовитых и богатых.

Да чего далеко ходить. Батя мой, как пояс-то надел, тоже решил повыпендриваться. Однако один удар чугуновой сковородкой с ручкой справа объяснил ему политику партии и правительства. Больше разговоров на чреватые тяжёлыми травмами темы не велось. Хотя по рассказам Ростислава по-

любовница у него всё же есть, но мнится мне, что хрен ей чего обломится, пока мамка жива.

– А вы в каком классе, позвольте полюбопытствовать? – задал следующий вопрос воевода.

Я-то уж губу раскатал, что всё, отделался...

– В третьем, – пришлось признаваться в невеликих финансовых возможностях.

– Ну да, удовольствие там, конечно, не то, – да ещё и с таким сочувствием в голосе, чтоб ему зелёными яблоками объесться.

– Хм, – мой ответ можно было понимать как угодно, а то ненароком чего брякну, а потом неудобно будет при следующей встрече.

– А я смотрю, вам корабль-то нравится, а, юноша? – всё не отставал дедок.

– Ещё бы, он из новейшей серии, там же всё напичкано электроникой и автоматикой. Да там!.. – прорвало меня не к месту.

– О как глаза-то горят, поди представляете себя кормщиком, не иначе? – этот гад даже не скрывал веселья в голосе.

– Да куда мне... Не с моими связями. Там даже потомственным-то не пробиться, – решил подыграть приставучему собеседнику.

– А вы разве не из моряков? – сразу просёк фишку этот тип.

– Нет, из купцов. Медный пояс у бати, – тяжело вздохнув,

признался я в обстоятельствах.

Тяжело в этом мире плыть против течения. С одной стороны, сразу проявляют уважение, с другой – не то что преференций не дают, так ещё и палки тут же ставят в колёса. «Как закалялась сталь» дают прочувствовать в реальности. Одно дело читать ту книжку, другое – на своей шкуре всё испытать...

– Наследник? – продолжил он расспрос.

– Не, я третий у бати, – сразу рассказал правду.

– Ну и как собственные успехи? – а вот это был вопрос из рутинных.

– Ммм... Вот у Ростислава – это да, соседу зимой снег продаст, с его же собственного двора, мне до него...

– Что, совсем плохо? – Неужели уловил нотки уклонения в словах, иначе объяснить лёгкую улыбку в вопросе не могу.

Прикол-то стар как мир, и кого-то улыбнуть им нонсенс.

– Ну почему же. В этом году буду продвигать помидоры и огурцы, посоленные по нашему семейному рецепту. Деньжат вот подсобрал, землицы взял в аренду, с правом выкупа, правда. Работники теперь есть. Бог даст, всё получится, – начал раскрывать правду с малого.

– Какие мы, оказывается, скромные. Своё дело завёл, а всё туда же, не знаем, не ведаем и вообще грамоте не обучены. Чего хоть за марка-то, а то сподобится увидеть, может, и прикуплю.

Да. Все наши купеческие увёртки ему знакомы. Эх...

– «КулешоФФ».

– Что, так с двумя «ф» на конце? – опять прорезалась ехидца в его голосе.

– Да, большими, надо же хоть как-то внешне выделить-ся. В общем, ничего другого не придумалось, – опять стал я прикидываться шлангом.

– А чего же раскрутчиков не наняли? – продолжил муки моей купеческой душонки дедок.

– Денег нету, – последнее я произнёс угрюмо, не отступая от своей линии.

Примета плохая – чужим делами хвалиться.

– Эвон оно как! Постой, а не это ли марка лавки знатной рухляди и украшений, там ещё фарфор продают, по слухам, не хуже, чем у минцев? – похоже, поймал меня за язык во-евода.

– Ещё хрусталь, но это всё баловство, да и убыток один. Если бы не светящиеся стразы из искусственных самоцветов, по миру бы пошёл, – а что я, он сам виноват.

– А что так?

И ведь никак не отвертишься, и по возрасту старше, и по званию.

– Так запустение на заводах было, вышли из моды эти товары, а прошлые хозяева всё и забросили, всем подавай попроще да подешевле, – пришлось начать новый раунд словесных кружев.

– Ты, значит, возродить решил? И зачем оно тебе надо,

ежели в убыток? – не оставлял он попыток подловить меня на слове.

– Да! Ну, это сейчас, но со временем, думаю, всё наладится. А!.. Не знал я просто! Заработал деньги и чуть в трубу не улетел...

– Бывает. Но ведь как-то ты добываешь достаток, али у родителей на шее?

Да чего он в меня вцепился, аки волк в жертвенного ягнёнка?!

– Ювелир я, вернее, огранщик.

Так ведь всё придётся рассказать. Впрямую врать урон чести будущему морскому воеводе.

– Так ты по делам тут? – наконец сменил он тему расспросов.

– Нет, в этом году Нахимовку окончил, к родителям вот еду, а потом в Ушаковку.

– А говорил, не моряк! Я же смотрю, выправка флотская! В торговый флот, поди, хочешь? – продолжил он разговор, но как-то интерес из его слов пропал.

– Не, в морские воеводы! – с гордостью ответил.

– А как же ты работаешь? – тут же он удивился, явно понимая суть проблемы.

– Ну, когда не учусь... Тяжело это, правда, – пришлось признаться со вздохом.

– Молодец! Ладно, интересный ты юноша, а мне спешить надо, у меня-то первый класс, так что отправимся мы в Сева-

стополь вместе. А ты не горюй, всё у тебя получится. Упорство и труд всё перетрут! – дал он обычное напутствие и, отвернувшись, направился на выход из вокзала.

Вот и ушёл мой неожиданный собеседник, но и мне пора. Только весь разговор промучился. Такое чувство, что где-то я это лицо видел, но так и не вспомнил.

– Прикоснитесь к модему, – заученно и монотонно произнесла кассирша.

Небольшой чип, вживлённый между указательным и средним пальцем, и кожа в качестве проводника. Вот и произошла оплата.

– Ваш билет, – продолжила она.

Хватаем и бегом-бегом, таких, как я, винтожабль ждать не будет. Да и вообще, ещё до отлёта хочу успеть на нижнюю смотровую площадку. И вход у нас не парадный. Попроще. И коридоры без особой отделки, и каюты на четыре места, как купе поезда. Мне ещё повезло, что она с иллюминатором. Хотя какая разница, всё одно там не собираюсь торчать.

– Здравствуйте, – поздоровался, вбегая туда.

– Здорово, – нестройным хором ответили трое попутчиков.

– Разрешите?

Это я прошу подняться соседа снизу, у него под лавкой поклажные места. Раздельно для него и меня, хоть моё место и сверху. Оба с замками. Преступности днём с огнём не сыщешь. Но то во внутренних областях, а тут по мелочи мо-

гут и чего слямзить. Так, заплечник туда, скатку оставляем, а пояс с кошельками, двумя такими барсетками-переростками, на себя.

– Слышь, парень, ты куда это уже намылился? – неожиданно спросил один из потенциальных попутчиков.

– Вам-то какое дело? – ответил весьма грубо, но постарался смягчить голосом.

– Так может, ты места какие тут знаешь. Интересные. Не торчать же тут всю дорогу, – пояснил причину вопроса тот.

– Так в билете же всё написано, – сказал я довольно банальную истину.

Это целый буклет, вдруг пассажир изъявит желание ещё потратить денег, так что трактиры рады всем.

– Э... нет, ты так спешишь, будто чего знаешь такого, – не отстал он.

– А... я на смотровую палубу, надолго. Может, до Багдада и не вернусь, – пришлось подробнее пояснять причину своей спешки.

– Там же пол стеклянный. Подыдемся, страсть-то какая будет! – выплеснул он эмоции от моих намерений.

– Да не впервой, и вообще, там здорово! – намекнул я про то, что кому как.

– У меня только от разговоров мороз по коже, так что с тобой мы не пойдём. Правильно я говорю? – это он обратился к другим людям из каюты, явно ему знакомым.

Вместо ответа слышалось: «Ты уж беги, не будем тебя

держать».

«Д-д-д-у-у-у-у-у!» – послышался мощный басовитый гу-
док отправления. И тут же почувствовалось движение.

– Ох ты ж! – вырвалось у меня.

Пока добрался по лабиринтам коридоров до места, вот те-
перь обратно, через весь корабль. Коридоры, коридоры, хоть
разметку понаставили, иначе заблукнешь. Наконец и завет-
ная цель, только спуститься на палубу ниже. Всё, плед на пол,
сам на него, красота. Вот и земля уходит вниз.

– ...! – невольно вырвалось не столько от боли в боку,
сколько от неожиданности.

– А!.. – раздался красивый девичий голос с другого боку.
Бубух. Показалось, даже стекло подо мной задрожало.

– Ты чего тут разлѣгся?! Больше места нет, что ли?! – за-
явила она мне свои претензии.

– Э...

И что должен был ответить? Вокруг пусто, тут всего-то
несколько человек. То ли совсем себе под ноги не смотрит?
Как она вообще за меня запнулась, я даже ни фига не по
центру!

– Блин, я из-за тебя коленку поцарапала. Ну... – продол-
жила она возмущаться.

– Так чего молчите? Сейчас быстро обработаем, – перебил
я её.

– Вот ещё, тут так, ерунда! – девица попыталась отбросить
мои аргументы.

– Это там, в Севастополе, а здесь всё серьёзно. Мало ли, может, и обойдётся, но лучше не рисковать! – ответил я, доставая из кошелька свою маленькую аптечку на экстренные случаи.

– Ты куришь?! – тут же прозвучало с её стороны.

– Нет. А с чего вы решили? – я немало так удивился таким её вопросом.

– Так подсигар...

– А-а-а, нет, это не он, хотя задумывался для такого применения. Тут вот, смотрите, всякие мелочи на экстренный случай: немного таблеток, жидкий пластырь, обеззараживающее и пара шприц-тюбиков, – удивление в ответе даже не пытался скрыть, протирая её коленку ваткой, смоченной в перекиси.

Факт, что она знает настоящее предназначение коробочки, довольно интересный. Любители курения тут дикая экзотика, даже в Потомаке их не так и много. Чего не скажешь про европейские страны. Правда, с последними веяниями моды о здоровом образе жизни и там с этой привычкой стали бороться.

– Просто у папиного знакомого был похожий, так он там сигарки хранил. А можно посмотреть?

– Пожалуйста, только осторожно, не рассыпьте, и вообще, пересядьте на плед, нечего на холодном стекле вам делать, – задумчиво проговорил я в ответ, выдавливая на палец немного пластыря.

– Ты прям как моя мама! – удивилась она моим словам.

– Это плохо или хорошо? – дождавшись, когда она, наконец, переместится, нанёс защитную плёнку на царапинки.

– Ну... пока не определилась, – задумчиво проговорила она.

– Вот и чудненько получилось, а то, помню, в первый год, как приехал в Мумбаи, занозу засадил, чуть пальца не лишился, теперь шрам на всю жизнь остался. Вот, смотри, – продемонстрировал изуродованный с внутренней стороны мизинец на правой руке.

На самом деле доктора тут хорошие и даже следов не осталось, а это, когда ещё маленьким был, разворотил, играясь в песочнице. Обманывать нехорошо, но иногда полезно.

– Врёшь ты всё! Не верю, что у нас коновалы, а не врачи! – возмутилась она моим инсинуациям.

– Лишь немного преувеличиваю! Не хочешь же ты, чтобы у тебя на коленке такой же появился? – поинтересовался с коварством в голосе.

– Сплюнь! – выплеснула она свои эмоции в ответ.

– Коль уж вы перешли на ты, то меня Иваном зовут, можно просто Ваня, – при этом почему-то рассматривал её ступни в сандалиях из тонюсеньких ремешков.

Красивые, кстати, можно сказать, изящные. До сорок третьего плюс размера им ох как далеко. И ногти не покрашенные. На ногах они особо никогда красотой не отличаются, а их как будто специально выделяют, чтобы подчеркнуть урод-

ство.

– Ой, извините! Светлана... ну... э... да какая разница, Света! – почему-то в её представлении было столько экспрессии.

И тогда, наконец, взглянул ей в лицо.

«Блин, я что, покраснел?!» – успела проскочить мысль, когда почувствовал, что щёки горят.

Хлоп.

– Что с вами? – спросило обеспокоенное лицо надо мной.

– Опять! Да всё в порядке. Блин! – с последним воплем пришлось срочно зажмуриться.

– Со мной что-то не так? – растерянno прозвучал её голос.

– Нет, нет, что вы, как раз наоборот! – попытался отместить всякие её сомнения.

– Мы же вроде на ты перешли, и почему тогда закрыл глаза? – тут же задала она вопрос.

– Боюсь опять потерять сознание, – признался я как на духу.

– Значит, всё-таки плохо? – опять прозвучала грусть в голосе Светы.

– Просто ты так красива, что кажется, будто сердце от тоски разорвётся и я опять не выдержу, – выдал свою тайну, как на исповеди.

– Скажешь тоже! А что, очень?! И почему не от любви?! – задала она вопросы на засыпку.

– Ну, это птица высокого полёта, а мы всё по земле как-

то. Да и вообще, параллельные вселенные не пересекаются, — я начал почему-то философские рассуждения вместо нормального ответа.

— Ты это к чему? — потому-то было неудивительно её недоумение.

— К тому, что таких, как ты, только по смотрельнику показывают. В жизни они не встречаются! — сказал я своё мнение, между прочим, абсолютно правдивое.

— Ой ли, а кто тогда перед тобой? — с ехидцей в голосе поинтересовалась она.

— Тьма! — дал совершенно искренний ответ.

— А ты глаза-то открой, будет свет.

От зараза! Умеет играть словами!

— Хорошо, только если пообещаешь не смеяться, — продолжал я тянуть время.

Не просто так, в конце концов, ведь полно техник контроля сознания. Вот и пытался сейчас настроиться.

— А что мне за это будет? — с подозрительными интонациями в её голосе прозвучал вопрос.

— В каком смысле? — спросил я, не на шутку забеспокоившись.

— Ну, вот я мучаюсь, сдерживаюсь, должна же быть награда? — и такая укладка была в словах этой Светланы, что стало ясно, дёшево не отделаюсь.

— Э... у меня ничего нет! — я попытался слететь с темы и не отвечивать.

– Вот же! Тогда слушай, в этом случае ты мне рассказываешь, чего сознание потерял, а не эти отговорочки про мою красоту! – зажала она словесно меня в углу.

– Тогда лучше помолчу, – я решил стоять до последнего.

– Ну, ты! – возмутилась она на мой ответ.

– Да, я такой... Света, выходи за меня замуж! – последнее выпалил скороговоркой и чуть ли не шёпотом и приоткрыл один глаз.

Однако она услышала. Для меня же было важнее другое, признаков наступления очередного обморока пока не наблюдалось.

– Ха! – произнесла она как-то неуверенно, а потом неожиданно со всей мочи врезала мне под дых.

Тут уж волей-неволей и второй глаз прозрел.

– Ты чё, сдурела! Нет так нет! А если бы на мне «кольчуги» не было, поминай как звали! – возмутился я её преступными действиями.

Нет, реально, так разве что «подкалибером» получить можно. Нужно же как-то соизмерять свою силу с проступком!

– Какой ещё «кольчуги»?! – удивилась она только этой части моей тирады.

– Силы, конечно, – проговорил, а сам думал про объяснения.

– Чего ты врёшь, я же рядом и ничего не чувствую! – вот и пошли предьявы.

– Э... родовая техника! – «Блин, чего я несу, у меня в семье силой никто не владеет!»

К сожалению, другой отмазки не придумаешь. На близком расстоянии все люди со способностью чувствуют возмущение, а «кольчуга» единственная из техник имеет столь характерный вид, что ни с чем не спутаешь. По идее, она похожа на некую плёнку, защищающую тело от разных воздействий. Продолжительность и эффективность зависят уже от способностей. К вопросу о птичках, у меня их нет совсем. Вот и приходится выдумывать правдоподобные ответы.

Чисто гипотетически, если бы в детстве не сглупил, мог бы её создать, так что почти не соврал. В реальности семья-то купеческая, да и вообще никого со способностями в родне не было, потому-то мне даже основ никто не рассказывал. А поди ж ты, после очередного избиения в младшей школе вылезло. Вот орёл молодой в моём лице вознамерился стать архимагом-универсалом. Блин, даже местной классификации не знал.

Нету тут таких, а есть пять рангов боевых магов, а потом ещё столько же мастеров сил. Если для первых каждый ранг отличается уровнем мощи ровно в три раза, а это если первый принять за единицу, то пятый будет в восемьдесят один раз и более сильнее. Со вторыми вообще жуть. Первый будет в пять раз сильнее пятого предыдущего, второй в двадцать раз первого, третий в сто двадцать пять раз второго и так далее. Это всё к тому, что только гипотетически на свет

может появиться талантище, не попадающий под местную классификацию. А также то, что мастера сил в одном ранге могут отличаться весьма, а на верхушке рейтинга толпы не наблюдается.

Но самый главный мой пролёт был с универсалом. Таких зверей тут не водится. Если хочешь чего достичь, выбираешь одно направление по местной классификации и пашешь до седьмого пота. Тем более есть из чего выбирать. Четыре основных пути. Огонь – холод, ветер – твердь. И два дополнительных: свет – тьма, по сути, первое выявление скрытого, а второе – наоборот. И все техники последних двух направлений напрямую не боевые, но весьма нужные в любое время. Есть немного родов по миру, кто практикует сразу два направления, и это секретные семейные методики.

И тут я такой красивый. Когда, наконец, рассказал отцу, он впервые грустно выразился: «Никого просто так Иваном не назовут». Закономерный итог, свой первый ранг получил меньше года назад. Хоть и по всем шести путям. И это чуть пупок не развязав, в возрасте, когда другие третий получают, хоть далеко и не все. А чтобы классическую кольчугу накинуть, надо иметь два с половиной плюс. Вот и прикиньте, где я, а где эта техника. Про это точно могу сказать, как, пожалуй, самый прошаренный теоретик сил.

Доступные техники оказались для меня неприступны, ведь мой уровень – это балаганные фокусы. В темноте немного себе подсветить, костёр без спичек разжечь, искра-

ми между пальцев пощёлкать. Но не зря я перелопатил гору специальной литературы, нашёлся-таки обходной путь и чуть ли не под носом и на самом виду – целительские техники. Это даже не полноценная школа, да и не было там того, что мне нужно, но за неимением гербовой... Три года потребовалось, чтобы создать то, что назвал сейчас «кольчужгой», на деле это только часть этой техники, позволившей получить возможность на короткое время уравнивать шансы. Я вроде спринтера на фоне марафонцев.

– А, понятно. Тогда рассказывай, – предложила она мне объясниться.

– Чего? – естественно, я решил проехаться на образе протачка.

– Ты мне тут глухим не прикидывайся, почему сознание потерял?! – спросила она совершенно не то, что ожидал.

Я тут думал, пытать будут, а её вон оно чё интересует! Женщины...

– Вот ещё! Ты же засмеялась, – решил я повернуть финт ушами.

– Не было этого!

Неисповедимы пути господни и мыслительный процесс Светланы.

– А как же?.. – совершенно искренне попытался я поинтересоваться.

– Не считается! – вот мне и все расклады.

М-да, логика. И что теперь делать, скажите на милость?

Сдаваться, вестимо...

– Да какого черта! Я сюда на ковре самолёте летать пришёл, а не оправдываться незнамо за что! И вообще, осторожней, сейчас всё рассыплешь, отдай уже обратно мою аптечку.

Моряки не сдаются! Но, блин, посаран! Она что думала, только она на бульдозере без прав по встрече ездить умеет?!

– Ой, нетушки, я её не рассмотрела! – не пожелала она сразу отдавать мою собственность.

– Так закрой хотя бы, – с грустью обратился я к ней с просьбой.

– Вот! Стой. Ты от вопроса-то не увиливай, – вспомнила она, чего хотела от меня узнать.

Ага, попался! Держи, как говорится, фашист, гранату! Съехать с темы не вышло.

– А чего тут сложного, знаешь ли, поначалу мне ещё как стучали по кумполу, да и потом с переменным успехом, я ведь не из дворян, а из купцов, и учили меня в первую очередь не драться, а деньги считать. Даже, что силой могу управлять, узнал только в шесть лет, и то случайно после черепно-мозговой травмы. И не смотри на меня так! Если бы тогда не влез, одна девочка навсегда осталась бы инвалидом и рассталась с мечтой стать скрипачкой, – стал я рассказывать геройский вариант своей истории.

– А... вот как ты стал терять сознание? Она хоть стояла этого? – быстро сделала она выводы.

– Любой человек стоит того, чтобы над ним не издевались

и тем более не ломали пальцы. А отключаться не тогда начал. Была ещё пара таких случаев, в смысле с тяжёлыми последствиями, но вроде все обошлось. Только вот когда стал взрослеть, началось. И кстати, совсем не обманывал, что в этот раз из-за тебя. Надеюсь, всё? – влив в голос всю доступную мне правдоподобность, попытался придать ответу максимальное подобие отповеди.

– Э... – несколько опешила она от такого напора.

– Тогда я полетел, – продолжил я с максимальной серьёзностью в голосе.

– Куда? – удивилась растерянно она.

– Ну... Пока в Багдад, – ответил ей, укладываясь поудобнее на пледе.

– А... – задумчиво произнесла Светлана.

– Ты же куда-то спешила? – недовольно поинтересовался я у неё.

– Теперь уже нет. А что за артефакт – ковер-самолёт? – неожиданно заинтересованно задала она вопрос.

– Ковёр вот, – проговорил, ткнув в одеяло под собой.

– Остальное, так понимаю, вокруг. Тогда я с тобой. Двигайся давай, – по-хозяйски проговорила она и стала устраиваться на пледе рядом со мной.

– Стоп, этот аппарат одноместный, – возмутился такой беспардонности в вежливой форме.

– Не обманывай, в инструкции четко прописано: для двоих! – лихо отфутболила она все мои возражения.

– В какой?! Вот же! Ложись, конечно, – проговорил, а сам тяжело вздохнул.

А что оставалось делать, тем более так-то без разницы.

– Ну, объясняй, как пользоваться сим устройством, – произнесла она, поудобней разместившись.

– Для начала, протри лобовой обтекатель. Вот, кстати, мокрая салфетка.

– Да, а он у нас есть?!

– А то как же! Иначе бы нас встречным ветром сдуло. Инструкцию читать надо было внимательней, – попытался уесть её в ответ.

– И где? – вполне серьёзно задала она вопрос.

– Ну никакого у тебя воображения. Вот перед тобой напольная стеклянная плита. Уж не думаешь ли ты, что я случайно перед ней постелил. Их периодически меняют, и эта почти не потёртая, – объяснил я логику своих поступков.

– Кабина у нас герметичная? – опять поинтересовалась Светлана.

– Не чуешь ветерка от прохладников, что ли? – удивился в очередной раз её недогадливости.

– Понятно, с открытым верхом, – проговорила она задумчиво.

– Теперь складываешь руки на край пледа, а на них подбородок. Всё, не отвлекай больше, полетели уже, – дал напутствие для неё, а сам просто выполнил свой же наказ.

– Красиво! Слушай, а в полёте молчать надо? – не отста-

вала она.

– Откуда я знаю. До этого только одностестным пользовался. Скажи, а тебя кто-то преследует? – поинтересовался я у неё.

– С чего ты так решил? – почему-то напряглась она.

– Ты от кого-то бежала, раз. Теперь четыре типа во тьме вокруг нас круги нарезают. Как-то такой странной популярностью пока у мужиков не пользовался, а значит, это по твою душу.

– Вань, ты их правда видишь? – с какой-то решимостью спросила Светлана.

– Можно сказать и так, – неопределённо подтвердил я её догадку.

– А где? – опять задала вопрос она.

– Вот один перед нами стоит, метрах в трёх, – и ткнул пальцем в пустоту. – Теперь он зачем-то оглянулся, ведь за ним никого нет. Парень, глаза-то чего так таращить на меня? Ну вот, вся четверка отбежала в коридор, – продолжил я комментировать действия тёмных.

– Их точно здесь нет? – спросила она, почему-то в буквальном смысле сжавшись, как хищник перед прыжком в сторону жертвы.

– Да, – ответил я утвердительно на её вопрос.

– Поверни лицо ко мне, – зачем-то попросила она.

– Ммм!..

Хлоп.

* * *

– Госпожа, тут принцесса с парнем каким-то.

– И что?

– Ну, он ей предложение сделал.

– Надеюсь, ваши люди оказали ему первую помощь?

– Да как бы не надо.

– Неужто ему так повезло, и он отделался лёгкими телесными?

– Не совсем.

– Так что же тогда?

– Она с ним целуется.

– Что!!!

Глава 3

– Ты, ты! Как можно так с безутешным женихом поступать?! Сейчас же только отказала, и сразу целоваться! – я начал театрально страдать, как только более-менее пришёл в себя.

– Ой, не могу, жених! – с этими словами Светлана заливисто засмеялась.

– Между прочим, ничего смешного, – опять же картинно обиделся я.

– Тебе сколько лет, ик? – кое-как отсмеявшись, до того, что стала икать, задала она свой вопрос.

– Шестнадцать, в июле будет, – осторожно проговорил я, не понимая, в какую сторону ветер дует.

– Вот стукнет восемнадцать, тогда и приходи! – неожиданно серьёзно заявила Светлана.

– О... Тогда уже ловить будет нечего, столбить землю надо сейчас, пока никто не занял. А тебе сколько? – тоже перешёл на серьёзный тон в ответ я.

– А мне уже почти месяц как! – типа она уже, а мы всё ещё.

– М-да, наверняка уже пролетел, – вслух усомнился я в перспективах предприятия.

– В каком смысле? – удивлённо поинтересовалась она.

– Так тебя родители уже сосватали, поди, – выдал я азбуч-

ную истину.

В купеческой среде красотки в невестах не засиживались, да и все остальные тоже. Порой их будущую свадьбу потенциальные родственники могли обговорить ещё до их рождения. Нет, насилия в этом деле никто всё же не творит. Жизнь она длинная, и очень немногие не желают счастья своему чаду.

– Ничего подобного, они бы об этом сказали, – как-то испуганно ответила Светлана.

Ага! А червячок сомнения-то гложет. Есть такая возможность...

– Держи карман шире, – подлил я маслица в огонь репликой.

Не одному же мне страдать от её поцелуев!

– Точно тебе говорю! Только семерым я руку сломала, двоим ногу, трое трусов успело убежать, а остальные не считаются, так, мелкие повреждения, – уверенно ответила она, вдруг утратив всякие сомнения.

– Это ты про что? – недоумённо поинтересовался я, не поняв контекста ответа.

– Женихов подсчитываю, – без тени улыбки произнесла Светлана.

Она это серьёзно? Да ну. Быть того не может! Столько членовредительства.

– Ну и шутки у тебя... Слушай, а зачем ты про ту четвёрку спрашивала, перед потерей мной сознания? – ушёл я от

непонятной темы сим маневром.

– Чтобы никто не видел, чем я тут занимаюсь! – опять серьёзно ответила она.

– Остальные, значит, не считаются, тем более камера? – удивившись ответу, уточнил об окружении.

– Какая ещё?!.. – изумилась она упоминанием мной прибора наблюдения.

– Ты что, её не видела?! – ничуть не меньше удивился я её заявлению.

О чем я спрашиваю?! Она даже меня не заметила и чуть не затоптала. Поняв это, мысленно схватился за голову.

– Да вон же она, – указал я ей назад и под потолок.

– Ой! Ну и пусть! – выпалила она, уставившись на указанный мной объект и став практически пунцовой.

– И зачем тебе это было надо, если так не хотела, чтобы твои, ладно, наши действия увидели? – пришлось совершить словесный маневр, задавая вопрос, увидев, как она опять чуть мне не заехала.

– Проверить, – проговорила она обиженно.

– Вот те раз. Что?!

– Что ты именно из-за меня сознание потерял. Теперь могу точно хвалиться, до этого никто так не делал! – заявила она в ответ на мой недоумённый вопрос.

– Да я ж не специально, да и вообще... – я начал тут же оправдываться.

– Но ведь было?! – прибила она меня словом словно муху

к стенке гвоздём.

– Да, – со вздохом пришлось признать некоторую долю правды в её словах.

– Слушай, а ты, получается, светлый, раз мою охрану увидел? – сделала она совершенно правильный вывод.

– Да таких дебилов только совсем слепой не выявит! – начал я юлить, лишь бы не признаваться в первом ранге.

– Ты на что намекаешь? – возмутилась она сразу же, поняв, на кого тень отбрасываю.

– Да посмотри вокруг. Столько отражающих поверхностей. Ну, ушли они в невидимость, затёрли два-три переотражения, но ведь не все. Не знаю, о чем думали, даже заходя сюда. Тут даже тёмному мастеру скрываться не стоит. Чтобы исчезнуть, здесь надо накладывать полную иллюзию, но она более-менее работает, когда кроме твоего противника нет изменчивых объектов. На отражениях темные вечно и палятся, это же первое правило. Тебя что, не учили этому? Погоди, а ты силой-то владеешь? Хотя чего это я? Ты ж меня чуть не прибила! Где тут без этого, – начал я объяснять прописные истины.

– Мне такого никто не рассказывал, – прибила она меня совершенно диким ответом.

– И, естественно, не учили пользоваться. Твоих наставников прибить надо! А если зеркаление или множение, а тем более тени клепать перед тобой начнут, что делать будешь? – раздухарился я совершенно неожиданно даже для себя.

– Да это же просто, особо и говорить не о чем! – Светлана опять сделала шокирующее заявление.

– Э... – тут уж я глаза на неё и вытаращил.

Реально дичь какая-то, а не подготовка бойца. Слабые и сильные стороны противника нужно знать, а то вечно просыпаться разрисованным чернилами и краской.

– Да чего их бояться, всё же иллюзия, – решила добить она меня окончательно.

– А если двусил? Да даже просто сильный темный знаешь как мозги запудрить может даже множеству людей! Если и ничего страшного, как ты его найдёшь-то тогда? – возмущённо поинтересовался я у этой ветреной особы.

– Для этого светлые есть, – как ни в чём не бывало парировала она.

– Ага, и пока его ждёшь, тебе из тьмы по кумполу обрезком трубы настучат. Слушай, а ты историю с пропавшим этажом гостиницы во Владимире не слышала? – я решил-таки вбить ей хоть какие-то азы осторожности.

Иначе, боюсь, меня инфаркт хватит от такой беспечности.

– Как так, это же не полушка, чтобы потерять? – удивилась она моему вопросу.

– Вот именно! Дело было со знакомцем моего бати. Прибыл к его управляющему дьяк с казны, по владимирской пяте, и заявляет, так, мол, и так, недоимочка. Дескать, с одной гостиницы недоплата. Занижаете площадь, от того убыток, так ведь вашего хозяина и пояса лишить могут. Тот, есте-

ственно, в отказ. Не может такого, дескать, быть. Служивый человек-то подкованный в таких делах был, вот и взял справку у градоустроителей, – начал я рассказ той истории.

Между прочим, абсолютно правдивой.

– И прихватили управляющего на горячем? – а в голоске-то азарт проснулся.

– Не тут-то было! Сверились с планами, выходило, что невиновные они вовсе. Всё в порядке. Все шесть этажей на месте, и это всё равно площадь меньше, чем в той справке. Дьяк уж чуть с расстройством не ушёл, да вот незадача, дождь недавно прошёл, и показалось тому, будто отражение гостиницы какое-то не такое. Долго, говорят, вокруг лужи бегал, уже и пальцем у виска вертеть в его адрес стали, а он, поди ж ты, пересчитал этажи, а там их семь. Дело до урядника дошло, но даже поэтажный пересчёт внутри толку не дал, пока с зеркалами не пошли, – продолжил я повествование.

– И вот тут-то горе-купцы погорели? – опять заладила она свою песню.

– Дай доскажу. Между пятым и шестым этажами обнаружился ещё один, и вовсе не гостиничный. А устроил там себе квартирку один ушлый тёмный. Да так дело провернул, что ни при езде на подъёмнике, ни при ходьбе по лестнице никто не замечал ничего странного. Знакомцу компенсацию выплатили, а ухаля того в Тайный приказ загребли. А ты говоришь, иллюзия, – последнее я добавил с важным видом.

– Делов-то... В Орешке, на набережной Невы, дом целый

под тьмой второе столетие стоит, и никак то заклятие снять не могут! – решила она меня байками попотчевать.

Плавали, знаем!

– Ха, был я там! У меня же в пригороде фарфоровый завод, и уж мимо такой легенды трудно пройти. Туристам там по ушам ездят, а дом тот стоит по соседней улице, и никакой там тьмы отродясь и не было! На самом деле наложена она только на проход в полусажень. Просто удобно, сразу – и на набережную, а сколько народу на этом зарабатывает, а слухов-то слухов! – привёл я контрдоводы против её истории.

А вот про то, что там нашёл, в жизни никому не расскажу! И даже мысленно перекрестился. Заодно потрогал запястье левой руки, где у меня мизерный, по местным меркам, однолепестковый карман, куда и спрятано то сокровище. Был бы он больше... Всё бы туда скидал, а не в кошельках носил. Но у других и такого нет. Это вообще особенность практикующих ветер. Возможность создавать сопространственные объёмы с привязкой к себе. Величина пространственного кармана и его сложность зависят опять от способностей. Однако потребление силы выдаёт при использовании на максимуме, потому никто большими их не делает. Кому охота светиться? Кто же ради ерунды ими обзаводится? У меня там самоцветы и ещё немного по мелочи, драгоценной. Вообще не слышал о более сложных, чем двухлепестковые, по сути двухобъёмные. Вот! А там бронзовая бляха-амулет с привязанным семилепестковым, если судить по гравировке, и при-

том никаких возмущений в силе. Тут амулеты редки и стоят запредельно, а такой – страшно представить даже. Одна беда, проникнуть пока туда не могу. – Ирония судьбы. Нашёл там в Орешке, берегу как зеницу ока, а пользоваться никак. Иногда думаю, что это просто подделка, но выбросить жалко. Как-никак тайна...

– А как же адрес? – решила она прояснить ситуацию с «невской» легендой.

– Что с ним такое? – задал вопрос, не сразу уразумев, чего ей надо.

– Так нет одного номера по улице, – восторженно выдала она мне свой аргумент.

– Всё там есть, ничего не пропущено. Проход – тот же участок и имеет адрес, ну а поскольку дом на другой улице, вот и не стали вешать таблички. Говорю же, нагромождение случайностей. Чего спорить, съезди да сама посмотри, не веришь – кого-нибудь из светлых уговори показать, – поняв суть проблемы, объяснил я реальную ситуацию.

Возможно, не надо было. Тайна она штука интересная. У меня вот есть, а у неё, может, теперь и не будет никакой.

– Меня не пустят, – со вздохом грустно выговорила Светлана.

– Тогда не знаю... – разочарованно выдал я в ответ.

– Слушай, а у тебя правда под Орешком завод? – неожиданно сменила она тему разговора.

– По бумагам да, но на самом деле скорее мастерская-пе-

переросток. Один убыток... – завёл я обычную волюнку, не сразу уловив подвох.

– Чего тогда не избавишься? – тут же прихватила она меня за тёплое место.

– Да как тебе сказать... Сам по себе он не убыточный, в рамках захолустной мастерской. А всего-то меньше века назад был официальным поставщиком царского двора. Сейчас там просто не зарабатывают достаточно средств на расширение и обустройство производства, достойного именоваться заводом. Вот и приходится из своего кармана добавлять. Раз в десять уже потратил больше, чем на покупку. И конца пока не видно. По планам, только лет через десять-пятнадцать он полностью станет прибыльным, – начал я оправдываться, но подкрепляя всё аргументами.

– Ну и зачем тебе это надо? – удивилась она сказанному с моей стороны.

– Я верю в тех мастеров. Может, у них ничего такого и не выйдет, как у стекольщиков, но и того, что они сохранили, тоже немало. Это не тарелки для трактиров и уж тем более не миски для харчевен лепить, – проговорил я с гордостью в голосе.

– Ага! Ты ещё стеклом занимаешься, и вот с него и прибыль берёшь? – тут же прицепилась она к словам.

– С чего ты решила? – я просто вежливо поинтересовался.

– Но ведь откуда-то деньги появляются, чтобы фарфором заниматься и не разориться. А раз завёл речь об этом...

– В принципе, логично, но нет, деньги с одной небольшой россыпи на Урале да якутских рубинов. Даже стразы самоцветные пока ничего особо не приносят, хотя и большой там оборот. Ну, по сравнению со всем остальным, что у меня есть, всё в развитие тратится. Так что в теории у меня огого, а на практике на свои нужды огранкой алмазов зарабатываю, – с грустью в голосе прокомментировал я её мысли.

Кстати, в Россеа искусственные драгоценные камни именуются самоцветными стразами, вроде как нечто получше стекляшек, но и не совсем то.

– А, понятно, наследство, – сделала она ещё более неожиданный вывод.

– Откуда. Отец и мать из крестьян. Батя и ушёл на заработки, потому что её за него не отдавали. Кому голь перекатная нужна? Это сейчас он в медные пояса выбился, но всё сам. Опять же, мне ничего не обломится, третий сын всё-таки, да и не на самом лучшем счету у него, и из-за этих заводов тоже, – со вдохом опроверг я эти инсинуации.

– Ха, в любом случае он тебе первые деньги дал! – с железобетонной уверенностью в словах прокомментировала она меня.

– Ничего подобного, да и отсутствовали свободные средства как класс! Да хоть и были бы, только дурак столько даст семилетнему пацану! – категорически отверг я и это её предположение.

– Чего-чего? – изумилась она упоминанию моего возрас-

та.

– Мне восьмой год только шёл, когда тот участок на Урале купил. Просто на конкурсе он никого не заинтересовал, содержание золота там так себе. Это мне скорее интересен сам процесс был, да и кое-какая прибыль предполагалась, просто крупным игрокам она показалась не стоящей затраченных усилий. Уже потом некоторое количество алмазов выявили, тоже не особо. А вот гидрофаны... – на последней фразе я напустил таинственности в голос.

– Те самые?! – естественно, изумилась она.

– Угу. Мелкие, среднего качества и выше, хотя, конечно, до искусственных не дотягивают, так те только у вояк и увидишь.

Да, эта разновидность опала, в зависимости от вида, несмотря на неювелирное качество, ценится здесь дороже любых самоцветов, и алмазов тоже. Они могут накапливать силу! Для стрелков так просто бесценны! Без них, до открытия группы кремниевых полимеров, способных заменить большую часть их разновидностей, невозможно было создание одноразовых самоактивируемых артефактов. Тогда рынок этих камней чуть не рухнул... Но выяснилось, что ёмкость пластика уступает, и зачастую на порядки. Хотя цены и просели в итоге. А вот изготовление искусственных гидрофанов подмяли под себя всего пара родов, если царского не считать.

Обычные одноразовые самоактивируемые артефакты на-

зывают свитками, но вовсе не потому, что они так выглядят. Просто со временем их только на бумаге стали выводить, дешёвый и удобный материал основы, а так хоть на бересте, хоть на железе, всё одно, так и скажут, чтобы не путаться. Те формы, что ты освоил, и именно с тем уровнем, ты можешь начертанием рун или попросту рунением перенести на предмет, и активировать его сможет кто угодно, с гораздо меньшим усилием. Но есть условие, такой артефакт должен быть рядом с одарённым.

Отсюда, кстати, первый ранг боевых магов и пошёл. Это минимальная планка на активацию свитка. А вот его убойная мощь зависит от того, как именно нарисована лигатура и как вложился маг в начертание. Поговаривают, не слабо непростое занятие. Сам пока даже не пробовал, ну сами посудите, общедоступные лигатуры дают десять-пятнадцать процентов от твоего ранга. Да плюс кто бы рассказал, как правильно рунить. В итоге мною сбацанный свиток будет меньше чем пшиком! Усилий на активацию потратишь куда больше. Будь у меня ранг пятый или выше, можно было бы чего интересного на продажу сварганить, но бодливой корове бог рога не дал.

А вот если рунение на стрелу нанести или патрон, то тут без источника в виде гидрофана или теперь пластика не обойтись, который силой можно накачать при выстреле. Особенно актуален такой метод для кремнеполимеров, потери во времени весьма существенные. Потому-то под личные

накопители их и не используют, а камни – не самое дешёвое удовольствие, если на один раз. Естественно, не только это проблема, но и необходимость предусмотреть активацию без стрелка. Лигатуры, объединения рун в один значок, в этом деле куда как сложнее, да и попробуй их ещё правильно нанести на сложные поверхности, недаром свитки на бумагу перешли.

– Так откуда у тебя деньги-то появились, самые первые?! – вернула Светлана из далёких далей, почти никак не относящихся к теме разговора.

– Взял кредит в банке... Чего ты на меня так уставилась? – последними словами я удивился переменам в выражении её лица.

– Кто сейчас говорил про дураков?! – заявила она. Не хватало ей ещё руки в боки упереть!

Однако стоит пояснить. Здесь полного аналога нашего совершеннолетия нет. Если есть имущество и деньги, то любой подданный волен ими распоряжаться по своему усмотрению, и возраст тут никого не волнует. Ограничение могут наложить только через суд, но попробуй это ещё проверить в них историю! Не любят тут вмешиваться в чужие дела... Так что аргументы надо иметь более чем железные. Вот жениться только после восемнадцати, но и это никак не связано с совершеннолетием, просто в девятнадцатом веке решили, что родину может защищать, значит, и детей тоже делать не след запрещать, но указ тот касался только мужчин, и фор-

мально женщин никак не затрагивает. Это скорее общепринятая норма девушек выдавать замуж не моложе, но иное никак не запрещается законом, как и браки между троюродными родственниками, хотя церковь и не приветствует, но и препятствовать не будет.

– Это точно здесь ни при чём. В обеспечение по-шли мои доходы по привлекаю. Сразу уточню, денег на их оформление не тратил, всё сделал рискованный фонд «Надежда», – стал объяснять я ситуацию.

– И пришёл туда, а тебе: мальчик, вот ты-то нам и нужен! Брякни чего побыстрее, мы на это сразу бумаги оформим, а вон тот дяденька, банкир, тебе денег сколько надо даст. Это даже не смешно! – вполне естественно возмутилась она.

Учитывая мой возраст, история действительно выглядит дико.

– Забавно, но примерно так и было, – подтвердил я её слова.

– Ты чего, серьёзно?! – весьма и весьма изумилась Светлана такой постановке вопроса.

– Поначалу, конечно, нет. Вообще, всё с курьёза началось. Отец бросил в гостиной газету с объявлением на половину первой страницы. Мне просто интересно стало, чего это расхваливают с таким размахом? Я и прочитал-то с трудом. Оказалось, что этот фонд ищет разные идеи и там много чего сулит за них. Да и находится прямо в соседнем с нашей школой здании. Ну, у меня с фантазией всегда было хорошо.

В конце концов, с кувалдой же не кинутся.

– И тут тебе как начало везти! – решила она, что я всё же шучу.

– Нет. Просто вкусными печеньками с чаем накормили, записали, где живу, и вежливо послали со словами: «Мы с вами свяжемся, когда примем решение по вашему вопросу».

– Не поняла, тогда как? – изумилась она новому повороту в моём рассказе.

– А вот через пару месяцев пришёл к нам в гости другой их сотрудник, и началось примерно то, что ты там описывала, – решил я добить её, сославшись на озвученные не мной предположения.

– Чего же ты там такого им понарасказывал? – искренне удивилась она такому развитию.

– Одну идейку описал, по новому принципу организации радиосвязи. А он оказался в тот момент в самое яблочко. Ко всему прочему, ещё и реализуем, хотя и сложнее, чем господствующий вариант в тот момент. Там такое движение началось на уровне приказов, мама не горюй. Англичане никак не хотели лицензию продавать на право производства, а военным приспичило на цифру переходить. Тут ещё и купцы подсустились, – максимально обтекаемо стал я хвалиться.

– И фамилия у тебя, чисто случайно, Кулешов? – неожиданно поинтересовалась она.

– Да, а ты откуда знаешь?! – я совершенно искренне удивился её вопросу.

– Знаешь, я тебя старше представляла... Солидней, – проговорила Света медленно.

– В каком смысле? – она нагнала туману и пробудила любопытство несколькими словами, спровоцировав на новый недоумённый вопрос.

– Когда мой дядя тебя материт, в жизни не догадаешься, что тебе столько лет! А давай я тебя с ним познакомлю, он ведь тоже летит с нами, – поставила она меня в тупик новым предложением.

– И кто у нас дядя? – осторожно поинтересовался я, а то мало ли.

Вдруг португальский шпион, а я тут соловьём заливаюсь.

– Да какими-то ерундениями для вояк занимается. Точно не скажу, не интересовалась особо, – буквально отмахнулась она.

– Не понял, я-то тогда каким к нему боком? – я решил не форсировать события, а всё же хоть немножко прознать про её родственника.

– Вот и пойдём, сам и спросишь! – поставила она точку в моих робких прощупываниях почвы.

– Куда, собственно? – немного испуганно спросил я в ответ.

– На верхнюю палубу, конечно, – заявила она как нечто само собой разумеющееся.

– Ха, да меня туда и не пустят! Кстати, а чего ты здесь тогда забыла? – совершенно искренне удивился я обществу

пассажирки первого класса.

– Да достала меня одна особа! Думала, хоть на несколько часов избавиться от неё и её альбома. Не получилось нахрапом, вот теперь меня измором изводит. А что, есть какой-то запрет для тебя на подъём? – дала она неопределённый ответ и тут же спросила про не очень удобный момент моего путешествия.

– Можно и так сказать, у меня билеты в третий класс. Так те четверо тебя вернуть хотели? – вопросом я быстренько сменил тему разговора.

– Ничего подобного, это моя охрана. Постой, как так, владелец заводов, прииска и чего там ещё, и летит как простолюдин какой-то? – не повелась она на уловку.

– А я он и есть, пояс наследует старший брат. Ну, можно и догадаться, что у меня всё в обороте, а самому пока особо ничего и не надо, в конце концов, учился в Нахимовке, а с осени буду в Ушаковке, и, естественно, всё время на казённом коште. А только чтобы пыль в глаза пускать, мне пока и по возрасту ни к чему. Как ни странно, этот винтожабль меня и в третьем классе до родителей довезёт, знаешь ли, – ответил я ей с некоторой обидой в голосе.

– Мне рассказывали, что вы купчины все поголовно психи и вообще на всю голову ушибленные, но ты меня потряс! – не обратила она совершенно никакого внимания на интонации.

– И чем же это? – теперь уже была моя очередь изумляться.

– Своей скупостью! Это же надо, по самым дешёвым билетам путешествует, будто и впрямь нищий.

А вот это меня уже задело! Потому не удивителен мой последующий ответ.

– Хорошо. Объясни мне убогому, зачем мне билет, к примеру, в первый класс, если я всё равно всю дорогу здесь на нижней смотровой площадке проторчу?

– Зачем? – передала она всё своё изумление интонациями.

– Потому что мне так нравится! Больше нигде на винтожабле не получишь таких ощущений от полёта. А что наверху? Только в бассейне побултыхаться да на солнце таращиться, даже большинство облаков и те под нами, кстати, отсюда на них смотреть тоже интересней, – только что «вот» не добавил для большей убедительности ответа.

– Ну, знаешь! Ты что, один всегда летаешь?

Видать, задел-таки Светлану, правда, не понял чем, но...

– Да! – подтвердил я с максимальной твёрдостью в голосе.

– А почему? – с явным сочувствием в этот раз спросила она.

– Как-то так получается, – почувствовав себя не в своей тарелке, растерянно ответил.

– Но ведь родители?..

– У нас довольно натянутые отношения, они и на выпуск не прилетели, – тяжело вздохнув, признался ей.

– Почему? – продолжила она растерзание.

– Не хочу жить по их указке, чтобы кто-то за меня решал,

с кем мне общаться и дружить. Так что уже больше пяти лет как даже полушки у них не брал. Да и в Нахимовку поступал, чтобы от них никак не зависеть, хотя и не только, — я сам не понял, почему стал выкладывать правду.

— Понимаю... — как-то грустно прокомментировала ответ Светлана.

— Что, тоже? — тут же предположил я подобные проблемы в отношениях с родителями.

— Да. Жениха у меня нет, но ты бы знал, как меня уже достали с ними. Даже сваху наняли, от неё я и сбежала! — с экспрессией выдала она.

— Но ведь однажды ты всё равно выйдешь замуж.

Как-то ничего кроме этой банальности в голову не пришло.

— Конечно, но я хочу, чтобы меня любили, а эти... Мечтают породниться с моей семьёй, а меня в довесок. Уроды! Уж как-нибудь сама себе его найду, — неожиданно решительно заявила она.

— Сложно тебе будет, не имея ничего своего за душой. Вот потому у меня и нет сейчас денег, чтобы к восемнадцати накопить поприличней. Может, при удаче и поясом обзавестись, а там и решать самому, как мне быть, — поддержал я её своим примером.

— Постой, похоже, у тебя и невеста есть на примете, а родители, получается, против? — сделала она неожиданный вывод, при этом весьма точный.

– Не то чтобы. Понимаешь, меня в школе «хвостатым» звали, ну а им была та девушка, про которую уже говорил. После того случая от меня ни на шаг стала. Знала бы, как меня порой это бесило! А потом она как-то заболела... – начал я рассказ и завис на воспоминаниях.

– И что?! – растормошила она меня своим вопросом.

– То! Оказалось, уже не могу обходиться без этой плаксы и ходячего сумасшествия. Она же натуральный взрыв мозга, а без неё оказалось очень грустно. Вот тогда-то родители и решили, что мне не след с ней общаться. Отец даже во Владимир нас перевёз с Южнодара... – проговорил я, опять скатываясь в прошлое.

– А она красивая? – прозвучал неожиданный для меня вопрос.

– Не знаю, вроде обычная была, да я её четыре года не видел, только старая фотография осталась. Они с матерью куда-то уехали, а новый адрес никому не оставили. Думал даже сыщиков нанять, как-то...

– Она у тебя с собой? – опять она вырвала меня из грёз.

– Э... А, фотка, да, – растерянно ответил я, не сразу поняв, чего от меня хотят.

– Можешь дать посмотреть? – продолжала она меня терзать.

– Пожалуйста, – с этими словами я достал снимок из кошелька и протянул ей.

Света совершенно неожиданно выхватила его и внима-

тельно уставилась на изображение моего «хвоста».

– Ты чего? – удивлённо спросил я у неё через некоторое время.

– В каком смысле? – теперь уже она измывалась надо мной вопросами на вопрос.

– Так уставилась, – пояснил суть своего интереса.

– Мне любопытно, ты действительно дурак или просто слепой, а может, то и другое вместе? – неожиданно заявила она.

– Да что ты там такое увидела?! – под этот свой возглас я сам стал рассматривать фотографию, но ничего нового там не узрел.

– Так, ничего, – и стала ещё более подозрительно меня разглядывать.

– Да что, в конце концов?! – я уже чуть не начал себя оглядывать.

– Ладно, пошли уже ко мне в гости, – предложила Светлана и улыбнулась чему-то понятному только ей.

– Я же сказал...

– Забудь, со мной пропустят! – и столько было уверенности в её голосе, что сразу подорвался.

И да, даже не заикнулись про билет, ни на входе в спецхолл первого класса, ни перед подъёмниками. Все такие вежливые, кланяются. Чего за ерунда происходит? Та четвёрка проявилась и сзади сопровождает. Уж про богатство убранства упоминать и не стоит, как само собой разумеющееся.

Хотя невольно старался незаметно всё разглядеть. На самом деле до этого так путешествовал только с родителями, а воспоминания имеют свойство блёкнуть. Тем более тогда на это и не смотрел, потому впечатлился, но всё равно желания тратить деньги и путешествовать первым классом не возникло.

– Твою м... – начал я стандартное русское ругательство, но был перебит угрозой.

– А ну стоять, не двигаться! – прозвучало от юной представительницы Кавказа.

Кто бы стал, когда тебе в упор в лоб направлен ствол больше сантиметра в диаметре, по любому со спецбоеприпасами, как раз против любителей силы?!

Глава 4

– Ярослава, ты что делаешь?! – воскликнула Светлана.

– У него лепесток под тьмой! Был... – последнее эта представительница Кавказа добавила как-то неуверенно.

Капитан, блин, очевидность. У меня же первый ранг по всем направлениям, в том числе и по тьме! А значит это, что и сокрытие на уровне балаганных фокусов. С первого взгляда не видно, а если присмотреться, даже если дара нет, то финита ля комедия.

– А ну убери пистолет, он со мной, – строго приказала моя спутница.

На удивление та быстро подчинилась, как будто даже немного смутившись, став ещё прелестней. Стоп машинен! Не хватало и здесь уйти в отключку.

– В том-то и дело, что он распался! Что, блин, за аномалия! Мне же его теперь полдня восстанавливать! Да как такое вообще могло произойти?! – решил подать голос и возмутиться по поводу уничтожения моего «лепестка», заодно и переключить свой мозг на куда как более насущную для меня проблему.

– Мне тоже интересно, свиток дестабилизации должен был только его проявить, – заявила особа теперь уже без пистолета.

Она что, издевается? Сама не знает, чем пользуется?!

– Так это ты! Ну и куда мне самоцветы и ювелирку по твоей милости теперь девать?! – потребовал ответа у виновницы, сообразив, кто меня так подставил.

– Говорю же, не должно было так случиться, – ответила она лишь с лёгкими нотками вины в голосе, похоже, не собираясь ничего предпринимать для компенсации пострадавшей стороне.

– А как?! Ты думаешь, это блажь была с тьмой?! Да над запястьем линза искажения была, будь здоров! Лепесток же и так был на пределе моих возможностей, и тут ты со своим свитком! Знать бы еще, что такая фигня вообще есть на свете! – буквально взорвался я от её слов.

– Такой маленький? – и столько было удивления и ехидства в этом вопросе со стороны Ярославы.

Была б моя воля... Убил бы! Ну да, по местным меркам «лепесток» просто мизерный, потому и не удивителен этот вопрос. Речь шла про него, а не про то, что подумали всякие пошляки! Однако что отвечать? Ведь считается, его не создать с рангом ниже третьего. Ну, а то, что у меня первый, тут ни у кого про это даже вопрос не встанет, после обнаружения привязанного пространственного кармана хоть сто справок показывайся. Это же был ещё и элемент дезинформации противников. Мало кто с «тройкой» свяжется, а вот «единичке» только так морду лица отрихтуют. В моём случае, скорее всего, сами огребутся, но драться из-за чьей-то глупости желания никогда не было.

К тому же кто не хотел покрасоваться перед одногодками? Понты в любых мирах наше всё! А тут, когда узнал про такую штуку, целую ночь не спал, а потом два года ломал голову и в итоге сделал невозможное, с одной стороны, а с другой – курам на смех по размерам. Но это для кого-то был недостаток, а мы его для собственного промоушена приспособили! Так-то вот! И тут такие дела... Реально, убить эту Ярославу мало!

Кстати, пространственный карман оказался совсем не таким, как представлялось там, в книжках из прошлой жизни. Оказалось, в разрезе напоминал он лепесток ромашки, потому и такое название. Ничего произвольно из него достать нельзя, но и зависимости от того, в каком порядке сложишь, не было, скорее это напоминало лотерею, никогда не угадаешь, что будет в этот раз в руке. Не хочешь гадать, то клади всё исключительно по одному. Габариты вещи, которую можно туда засунуть, ограничивались размером горловины и длиной кармана. Размеры его самого зависели напрямую от твоих собственных возможностей, но было одно «но». При объёме примерно в десять процентов от предельного в точке привязки образовывалась линза искажения. Именно её и пришлось маскировать тьмой.

Была и ещё одна проблема, нельзя было наделать несколько штук, избежав последствий, ведь твои возможности не делятся, а потому палились все лепестки. Да общеизвестный метод создания пространственных карманов не позволял их

создавать без привязки к своему телу. Поддерживать их стабильность даже на небольшом расстоянии проблема. Но и тут некоторые умудрились создать формы с привязкой к любому обладателю ранга. Однако всё равно не удалось избежать общих ограничений, но уже по способностям носителя. Если думаете, что секрет их создания легко узнать, разочарую. Те, кто придумал способы, основали свои роды и не малые средства с этого стригут.

Существовали ещё и артефакты с лепестками. Известно всего немногим более сотни таких. Есть и неизвестные, что подтверждает найденный мной медальон, ни в одном каталоге не учтённый, но сколько таких – неясно. Создавались они, понятно, мастерами сил разных рангов. Причём никто толком не мог объяснить, как тот или иной вышел. Это общая, кстати, проблема для всех видов артефактов. Неясно, как они вообще получаются. О, знали бы вы, сколько усилий прилагается, чтобы это понять, страшно даже представить! Ну и понятно, почему любой артефакт имеет настолько дикую цену.

– Какой есть! – с вызовом выпалил и уставился на неё.

Посмотреть было на что, и этот факт не вызвал удивления, другой мир, сильно отличный от моего, в котором живу. И речь шла про термин не с точки зрения физики, а социальных отношений. Тут, похоже, страхолудин и не встретишь. Лицо с головой выдавало в ней представительницу Кавказа, что мной уже было отмечено. На вид лет восемнадцать-два-

дцать, да так, что сомнение возникло, кто краше, она или моя Светлана. Пришлось даже головой потрясти, пытаюсь сбросить наваждение, не помогло. Да они что, их штампуют для первого класса, что ли?! Проблема была в том, что не припомню, чтобы встречал хоть раз в жизни такой концентрации красоты на квадратный метр. Может, просто неудачно попал и если продефилировать по верхним палубам, то законы статистики начнут действовать и здесь...

– *Да чего ты разволнлся?* – прозвучало голосом Ярославы.

Богом клянусь, что слышал, но вокруг стояла тишина. Видимо, глюки пошли.

– *Вовсе нет. Говори лучше нормально. И перестань выпадать в реальность. А то сложно тебя понимать становится,* – опять прозвучало в ушах.

Зуб даю, все молчат. У меня реально волосы на загривке зашевелились. И тут в комнату вошла ещё одна. Один в один Ярослава, если на внешность смотреть, но был уверен на все сто – не она.

– Штампуют их, что ли? – и, только произнеся, понял, что сделал это точно так же, как до этого слышал, не размыкая губ и без сотрясения воздуха.

– *Слава богу, заговорил. Думала, уж не сподобишься, так и будешь озиаться. Нет, нас клонировали,* – в этот раз был уверен: сказала Ярослава.

Но не понимал почему!

– *Кого?!* – задал я вопрос шокированно, воспользовавшись новым навыком.

– *Меня и моих сестёр,* – опять слышалось тем же голосом.

– *Это кто?!* – я всё же решил прояснить ситуацию.

– *Ярослава,* – подтвердила она мои догадки.

Прямо гора спала с плеч. С головой, значит, всё в порядке.

– *А!* – радостно откликнулся я на хорошие известия.

– *Нет, не телепатия,* – прозвучало совсем неожиданно на так и не заданный вопрос.

Нет, я собирался, но не успел, ответ прозвучал раньше.

– *Тогда как?!* – Ей-богу, хоть какой-нибудь бы ясности.

– *Понятно, ты впервые общаешься через предвиденье. Привыкнешь, после слияния со светом это дело обычное,* – пояснила Ярослава.

Думаю, это так. Не может же её голос быть отдельно. Вон она, стоит передо мной, только руку протяни. Только вот одна проблемка. Несла она чушь. Слияние со стихией бывает только на пятом боевом и фактически ознаменует скорый переход в ранги мастеров.

– *У меня первый ранг!.. Боевого мага! Какое, к едрене...* – потому я совершенно естественно возмутился её глупым инсинуациям.

– *А по-другому не бывает. Это такое преимущество света – предвидеть и общаться между собой на любом рас-*

стоянии, как у ветра – летать и создавать лепестки, – её возражение прозвучало так естественно, что мне даже стыдно стало за свою необразованность.

– *Летать могут и огневики,* – начал я сопротивляться противоестественным предположениям, используя логику.

– *Конечно, с разрушительными последствиями прилетевшего на землю болида. Хоть бы хроники Второй мировой посмотрел, в её начале, летом 1952 года они активно барражировали,* – используя те же методы, вытравила она мои аргументы.

Да, в этом мире тоже было две мировых войны, но годы начала и окончания, да и зачинщики другие.

– *Да уж. Но ведь...* – я продолжал упорствовать.

– *Возможно, то, что я химера, и спровоцировало слияние. Против светлых предвидение плохо работает,* – неожиданно смягчила свою точку зрения Ярослава.

– *Постой, что-то совсем теряю нить разговора. Что ты имела в виду?..* – я не успел закончить свой вопрос.

– *Нас создал до Первой мировой Олег Дорогобудов. Выходит, нам сейчас примерно по двадцать пять лет,* – неожиданно для меня стала она чрезвычайно откровенной.

По-моему, даже чересчур. Да будь я на её месте, под пытками такое не рассказал бы!

– *Это тот...* – опять прервали на полуслове:

– *Да, которым японцы до сих пор детей пугают. Пол-Кореи до сих пор стонет от его посмертных гостинцев. Лучшие*

бы тогда они их выпустили, но накал сражений был такой, что ни пленных, ни коридоров для отхода. На самом деле он был великим целителем, одним из первых, занявшихся ДНК. Людьми мы выглядим только внешне, – последнее она проговорила как-то грустно.

– Зачем ты мне это всё рассказываешь? – я всё-таки не выдержал и спросил это напрямую.

– Ты же светлый и со временем всё и сам узнаешь. Тут даже моя принадлежность к этому пути не сильно мешает. На будущее это ведь не влияет. Тем более нас что-то связывает, раз даже слияние у тебя произошло, – выдала она весьма для меня странное объяснение.

Да и не знаю я таких тонкостей про свет.

– Как всё сложно... Всего-то заскочить к родителям и братьям собирался, а теперь во что-то вляпался, – начал я горевать от странности и непонятности ситуации.

Потом вдруг пришла одна мысль.

– Постой! Разве что-то в математике изменилось, или я чего-то не догоняю. Первая мировая началась в одна тысяча восемьсот девяносто шестом году, а сейчас уже двадцать первый век, и как это сочетается с вашим возрастом?! – тут же постарался я её прояснить.

– Да нет, просто считать нужно по-другому. Нас снабдили способностью впадать в спячку, почти анабиоз. И уснули мы в возрасте одиннадцати лет, в год её начала, и только недавно нас случайно обнаружили в подвале одного

из бывших особняков нашего создателя, при реконструкции. Не было для нас этих лет, так что прожили мы только двадцать пять лет, – легко развеяла она моё недоумение.

– Получается, таких сейчас могут делать? – сразу решил я прояснить этот момент.

– Нет, никаких записей по работам этой области он не оставил, вернее, ничего не обнаружили. Так что есть только мы как результат, и всё, – разбили пузыри моих мечтаний.

Эх, а казалось, прогресс должен скакать семимильными шагами, а он, зараза, то топчется на месте, то забредёт туда, где Макар телят не пас...

– Тогда не понимаю, а в чём практическая ценность спячки? Он что, к глобальной катастрофе готовился? – спросил я недоумённо.

Реально ведь непонятно.

– Нет, просто хотел сделать идеальных служанок, – вдруг прозвучал совершенно неожиданный ответ.

– Псих, что ли? Да и вообще, причём здесь это?! – выразил я своё недоумение им, не таясь.

– Всё логично, вот живёшь ты в особняке, много слуг и не надо, а тут какое празднество, что нанимать новых? А так разбудил, и всё, кончился приём – отправил спать, потому нас четырнадцать. Именно поэтому и способности только к свету и тьме. Мы должны предугадывать желания хозяина и быть незаметными. Отсюда и целительство,

чтобы могли заботиться и о здоровье господина, – выкатила она железные аргументы в оправдание.

– Постой, но как он это умудрился тогда сделать, ведь и сейчас не так всё просто?! Достижения ныне, конечно, ещё те! И тебе апельсиновые сады под Ярославлем, и ананасовые поля в Сибири, и конопля важнейшим медоносом и источником растительного масла стала и вообще суперкультурой, но всё же? – недоумённо спросил я, как он мог тогда сделать такое, что сегодня повторить не могут, учитывая действительно большие достижения генетиков.

– Он был первым целителем – мастером сил света второго ранга, и этого уже было достаточно для предвидения последствий своих манипуляций, – оказалось, объяснение довольно простое.

– Извращенец какой-то, лучше бы чем полезным занялся! А что, сейчас таких нет? – поинтересовался я нынешним состоянием в изучении разных направлений сил.

– Мало кто свет отдельно изучает. Обычно как вторую силу. А среди них пятого ранга боевого мага никто не достиг. На текущий момент мастера сил у нас добилось только двое, а всего в мире пятеро, и из них ни одного целителя. С последним тоже оказались трудности, сильные выходят, только если изучали это так же, как и обычные, – параллельно. Даже выдвигались предложения их классификацию приравнять, но очень уж специфичное направление. Слишком уж огрубели манипуляции у высокоранговых. По-

тому точного и виртуозного управления, необходимого для целителей, не выходит, – стала объяснять мне ситуацию Ярослава.

– Получается, что только из-за того, что никто не осознёт преимуществ такого сочетания, их и нет? – я удивился такому раскладу.

– Выходит, так, – подтвердила этот вывод она.

– Тогда как он попал на фронт, если таким уникалом был? – задал я вопрос вопросов.

В этом мире тоже была «бронь».

– Внешность у нас от его жены, он её дико ненавидел, такая маленькая месть. Она была из черкесских княжон, и с разводом всё было непросто... Но однажды она без всякой видимой причины умерла. Доказать его причастность при его-то талантах было физически невозможно. Может, он и ни при чём, но общественное мнение было не на его стороне. Вот и загремел он в действующую армию, да ещё чуть не в самое пекло.

Объяснение было до банальности простым: зависть к чужим успехам и отсутствие работы до инцидента с общественным мнением с его стороны.

– Да уж... А у вас какой ранг? – раз такое дело, я решил узнать про их личные достижения.

– Это как посмотреть, в теории, третий мастер, а на практике не всё толком можем делать даже из пятого боевого, – прозвучал совершенно непонятный и одновременно

неожиданный ответ.

– А чего так?

– Ограничения, наложенные Дорогобудовым. Мы ведь не только физически несовместимы с людьми, но и функционирование всей нервной деятельности отличается. Сильно ограничена эмоциональная составляющая, а потому ценностные ориентиры самостоятельно почти не образуются, и они полностью заданы извне. И всё равно они работают не так, как у людей, – стала она давать пояснения на мой произвольно заданный вопрос.

– Снять-то их можно? – спросил я, имея в виду ограничения.

– Да, активационным ключом. Который, как сам понимаешь, взять негде, – последнее она сказала с таким сожалением, что произвольно захотелось её прижать и жалеть.

– Зачем такие сложности?! – потому совершенно искренне недоумевал я.

– Он не только разблокирует наши способности, но и производит привязку к хозяину, на которого и возлагается ответственность за наши действия. Защита от дурака. Ведь после его применения мы станем очень опасными, и наш отец считал, что такую силу без контроля оставлять нельзя, – спокойно разъяснила причины такой нелепицы.

– В смысле? Вы можете понаделать всякой гадости, как он сам в Корее? – решил прояснить я, а то мало ли.

– Не только, ведь тьма расширяет сознание и дает воз-

возможность втиснуть. При полных возможностях я могу создать до ста пятидесяти теней, правда, скорее идиотов. Ведь интеллект у меня один на всех. Зато около сорока вполне адекватных. Совместить это со всем остальным, – не стала она ничего скрывать.

Вы только вдумайтесь. Вот их бы я даже на смотровой площадке не обнаружил. Господи, да они бы тот пропавший этаж так сокрыли, никакие лужи бы не помогли! Да что про него, гостиница бы пропала, а никто бы на этот факт не обратил внимания. Им бы только террористами работать, никто бы не поймал!

– Спаси и сохрани! Это ж... Вы же переписать все воспоминания кому угодно сможете. Мать твою... За что мне такое знание?! Четырнадцать! Господи! Слава богу, что у него мозгов хватило на те ограничения! – я совершенно искренне поддержал в таком разрезе решение их создателя.

– Ну... После твоих слов могу с уверенностью сказать спасибо за ключ. Ты будешь хорошим хозяином! – буквально огорошила она меня неожиданными словами.

– К-к-какой?! – начал я заикаться, потому никак не мог нормально спросить, что за ключ.

– Тебе лучше знать, ты же его создал. Блин! Какое же это ощущение держать его в руках, – прозвучали ее слова похлеще, чем у любых известных мне ведущих ночных эротических шоу на радио.

У меня чуть катапульта не сработала от неожиданности.

Ладно, когда приходилось слушать всю ту лабуду. Там хоть готов был и понимал, зачем так себя истязая. Тренировки реально помогали не сразу уходить в аут от любой скабрёзости. Жизнь боль!

– *Я же ничего не делал!* – тут же пошёл я в несознанку.

– *Не, точно говорю. А он и на вкус ничего. О, как же хочется упасть на пол и целовать тебе ноги,* – продолжила она измываться надо мной, но в этот раз я был готов к такой пакости.

– *Стой! А ну прекрати! Запрещаю!* – завопил я, не произнеся вслух ни звука, в панике представив процесс.

У самого уже от ужаса пот по вискам потёк, а как уклониться от таких издевательств, понятия не имел.

– *Ладно,* – неожиданно легко согласилась Яро-слава.

Что-то было в этом подозрительное, а потому никак расслабляться себе не давал.

– *Как-то больно спокойно ответила, случаем, не по ушам мне тут ездил?* – я решил прощупать почву насчёт обмана, заодно кое-что проверить.

– *Однозначный приказ, потому о других своих желаниях пока помолчу, вдруг тоже запретишь. Как жить тогда?* – вроде и объяснила и успокоила, а всё одно страшновато.

– *Как до этого!* – потребовал я, а сам чуть не перекрестился.

Только бы послушалась!

– *Это уж вряд ли. Теперь ты наш хозяин,* – заявила она

без обвиняков.

– Да чего ты ко мне прицепилась, да и ключ всего один, успокойся и живи как жила, – я не хотел принимать такой расклад категорически.

Может, шутки у них такие.

– Он самокопируемый, так что всем нам достанется. Да и не получится, я уже сейчас чувствую изменения, – продолжила она гнуть свою линию.

А если правда?!

– Господи, да как такое вообще получилось! Это ж как метеоритом в меня одного бы попало посреди Владимира! – возмутился я такой судьбинушке вслух, или, как мы тут разговариваем, по предвидению.

– Но почему ты так упорно не хочешь стать нашим господином? – изумилась она в ответ.

– Да меня же из-за вас в тонкий блин раскатают! – возмутился я непониманием с её стороны.

– Маловероятно, скорее, у тебя, прибавится верных слуг, – упорно гнула Ярослава свою линию.

– Угу! Тогда весь мир ополчится! Эх, говорила же мама, меньше знаешь, лучше спишь! – застонал я в ответ на такие идеи.

– Зато мы можем тебя вылечить, – выдала она совершенно неожиданное предложение.

Чувствую, заманивают, но пока не понимаю, как и зачем это надо!

– *От чего?* – спросил я, не скрывая заинтересованности в словах.

– *У тебя множественные микротравмы тканей головного мозга,* – выдала она диагноз.

– *Знаешь, я сам целитель, и чего-то не заметил ничего такого,* – возмутился такой постановке вопроса.

Что ещё за инсинуации?! Совсем, что ли, убогого нашли?!

– *Понимание многих вещей приходит только с ростом возможностей,* – процитировала один из постулатов изучения магии Ярослава.

Чё совсем-то за дебила держать! Хотя...

– *Это намёк на мой ранг?* – отреагировал я более адекватно, подумав.

Ведь у меня «боёвка» вся первого ранга. Вряд ли целительство сильно отличается. А она-то, по её словам, с этим ключом в мастерах...

– *И на него тоже,* – подтвердила она мою правоту и добавила сразу столько вопросов буквально несколькими словами.

– *Раз так, в чём проблема, лечите!* – выдвинул я встречное предложение.

– *В том, что сформировались устойчивые условные рефлексы. Это я про тебя. Их основу убирать хоть и долго, но не сложно. А вот остальное лучше без нашего участия. Эти реакции сильно завязаны на множество воспоминаний, и их стирание может нарушить твою психику,* – констати-

ровала она.

И знаете, в этот раз поверил её словам полностью.

– *Так, стоп! Это идея! Вы можете удалить все, что связано с этим нашим разговором?* – сначала задал я вопрос, обдумывая идейку.

– *Вообще без проблем, пока воспоминания так свежи, это проще простого,* – подтвердила Ярослава мою догадку.

– *Тогда приказываю вам жить, как жили, не светить новые умения, а показывать, что ничего не изменилось. Будьте просто людьми, как уж можете. Если уж вам хочется так мне служить, делайте это незаметно для окружающих, и для меня в особенности! А весь этот разговор сотрите. И ещё, о нем можете напомнить только в самом крайнем случае! И по поводу лечения, делайте, а уж дальше там как-нибудь сам,* – раз выпала такая оказия, я решил покомандовать вволю.

– *А давай сначала займёмся сексом?!* – сделала она совершенно дикое предложение.

– *Вот су...* – договорить матерок не смог, теряя в очередной раз сознание, но успел сообразить, что она это специально.

Хлоп.

* * *

Чёрт, я что, опять потерял сознание? Палуба какая твёр-

дая, теперь шишка на затылке будет. О, Ярослава пистолет убирает и чего-то жуёт уже. Дежавю, что ли? Постой, у неё же глаза красные! И где вторая?

– Да что тут происходит? И почему ты упал? – воскликнула Светлана.

– Свет, понимаешь, я, похоже, опять отключился, только вот не пойму от чего. И... – на последнем слове завис.

– Что? – удивлённо спросила она.

– А это точно ты? – спросил, сильно засомневавшись в своём рассудке, от картины, находящейся передо мной.

– В каком смысле? – ещё больше изумилась она.

– Как-то сильно ты изменилась вдруг, – осторожно прокомментировал я предыдущее заявление.

Может, просто глючит меня после потери сознания, второй за такой срок.

– Стала лучше или хуже? – неожиданно спросила она не о моём состоянии.

– Не знаю, но такую тебя точно невозможно забыть! – выдал я как на духу.

– Батюшки, какие люди! И как это тебя занесло к нам в первый класс? – неожиданно прервал наш разговор со Светланой тот воевода из порта.

Вот кого-кого, а того необычного, пугающего уверенностью старикашку встретить тут так сразу не ожидал!

– Дядя, ты знаешь Ваню? – вдруг выяснилось, что моя новая знакомая хорошо его знает, да ещё и его родственница.

На этот вопрос он только удивлённо поднял бровь.

– Свет, мы познакомились в порту, – вмешался я со своими пояснениями.

– Даже так?! Просто по имени?! Ну, племяшка, ты меня удивила... Он первый, кому ты позволила себя так называть. Ну, раз она не считает это для себя зазорным, то и я не стану. Так-то мы Лучезар Агафонович, но ты можешь просто по имени. Надо же, Света... Мы ведь тогда так и не представились в порту, а, КулешоФФ? – проговорил он с чувством собственного достоинства.

Оказывается, он всё запомнил, и это про случайного встречного! Монстр...

– Иван, и если быть точным, Кулешов, – я тоже не стал терять купеческого достоинства и представился вослед.

– Ну и что ты хотел сказать про нашу красавицу? Да ты не красней, аки девица, – последним знакомец, видимо, хотел меня подбодрить, но только смутил ещё больше.

– Это... – больше с первого раза я выдавить из себя не смог.

Ну как рассказать о том, что вижу? Такое чувство, будто в бреду и никак в себя прийти не могу!

– Ну чего как язык проглотил. Неужто влюбился? – с такой ехидцей поинтересовался он.

– Вот ещё! – возмутился я в ответ, но про себя испугался: а вдруг дедок прав?

– Ну, наконец, отмер, – удовлетворённо проговорил Све-

тин дядя.

– Понимаете, у неё волосы не просто золотые, а как будто в них там действительно песчинки золота и сверкают на солнце, а глаза стали фиалковые, и ещё кожа... – на этом я замер, не в силах сразу и точно всё описать.

– И что с ней, молодой человек? – слегка подтолкнул он меня.

– Она слегка красноватая, как у выходцев с Потомака! – я наконец подобрал подходящее сравнение.

– А... Это у неё от матери, а она, к твоему сведению, Иван, из княжеского рода Навахо. А у тебя какой, кстати, ранг? – объяснил все мои затыки дядя и тут же поинтересовался не самой моей сильной стороной.

Светлана же хлопала глазами, смотря на меня, как будто чудо какое увидела.

– Первый, – с тяжёлым вздохом таки признался я.

– В таком возрасте, и уже достигнуть уровня мастера сил света! – с пафосом прокомментировал он мой ответ.

– Да нет, боевой, – поправил я его, сообразив, что он просто ошибся, но не поняв причины.

– Ну, так себя принижать не стоит, – он почему-то не хотел признавать очевидного.

Уж, наверное, сам-то я как-то лучше знаю свой ранг сил!

– Я серьёзно, всего немногим больше полугода, как прошёл квалификацию, – объяснил я реальную ситуацию.

– М-да-с, умеешь ты удивлять. Ещё там, в порту, ты выде-

лялся какой-то необычностью. Будто и не с нами находишься, а так, в гости заскочил. А тут ты вообще отчебучил. Понимаешь, Иван, ты пробил полог тьмы от заколки в её волосах. Между прочим, который вообще-то светлые и с пятым не могут. Вот такие дела...

Да... Жёстко... И просто невозможно...

– Э... – промычал я, не зная, что говорить в ответ.

Даже почесал затылок, да только от боли в шишке скривился, но всё едино никаких умных мыслей в голову не пришло.

– А как же тогда лепесток? С таким-то рангом, – растерянно проговорила Светлана.

– Честно скажу, сложно. Потому он такой маленький, что с силой у меня беда, – ответил я уже ей.

– Но ведь это вообще невозможно! – возразила она на мои объяснения.

– Как сказать... Если нельзя, но очень хочется, то можно. Кольчуга моя тоже мало общего имеет с обычной. Если привычная защищает от повреждений, то в моём случае всего лишь снижается их величина, но всё равно они наносятся, – стал я терпеливо объяснять необычность ситуации.

– Получается, у тебя свет и ветер? – сделала она вывод.

– Я шестисил, – проговорил я грустно в ответ.

– Как же так?! – чуть не расплакавшись, проговорила она. Да, такой диагноз в этом мире приговор.

– Наставников у меня не было. Где что прочитаю или

услышу, вот и вся учеба, – прокомментировал я её вопрос.

– Вот тут ты, Иван, не прав. Ты думаешь, так просто попасть в Нахимовку? – вмешался в наш разговор её дядя.

– Нет, конечно же. Я сам не поверил сообщению о зачислении, – на всякий случай уточнил я для него.

– Видишь ли, таких, как ты, кого некому тренировать, но имеющих потенциал, принято отслеживать и ненавязчиво помогать. Потому у тебя был приоритет при поступлении. Да и учили вас там всё же пользоваться силой, хотя, конечно, индивидуально с тобой никто и не занимался, даже несмотря на твоё отставание. Но ведь и не препятствовали самотренировкам? Дали широчайший доступ к библиотеке, во всяком случае, к открытой её части. Вспомни, ведь были случаи, что тебе подыскивали книги и не из каталога? – терпеливо стал дядя объяснять мне, как неразумному.

– Есть такое, – согласился я в ответ.

– Правильно, потому что их выписывали со всего света, – неожиданно рассказал мне реальную ситуацию он.

– Ну, если так посмотреть... – растерянно ответил я.

В таком разрезе всё начинало играть совсем иными красками.

– Пожалуй, придётся пояснить и про твоё зрение, и тебе, племянница, заодно освежу знания. Иван, свет и тьма – силы-антагонисты во всём. Недаром их ещё «правдой» и «кривдой» зовут, хотя, по мне, всё же первое ближе к их сути, потому что их противостояние только на поверхности, а

в глубине очень много общего. Вот взгляни на тот стакан на столике. Для меня он просто стоит. У светлого же это ещё и тысячи связей и взаимодействий. Ага, судя по твоим глазам, видишь, – последними словами он прокомментировал мою реакцию.

– У меня сейчас голова взорвётся! – выпалил я, зажав глаза.

– Кое-что проясняется. Судя по твоей реакции, способности у тебя эти совсем недавно, и ты даже на уровне инстинктов не умеешь ими пользоваться. Неужто на тебя так сурово шишка на затылке повлияла? Для тебя там мешанина помещений, людей, каких-то отметин, а самих стаканов миллион, – со смешинкой в голосе проговорил Лучезар Агафонович.

– И это есть, но что это?! – ответил я, продолжая жмуриться.

– Открой глаза и просто старайся ни во что не всматриваться, в крайнем случае рассредоточь взгляд. Ты видел прошлое и будущее этого стакана и все его взаимодействия во времени, но отделить их друг от друга сможешь только сам и для как-то связанного с тобой предмета, – объяснил он суть видимого мной.

– Мне что, его в руку взять надо? – тут же задал я в ответ уточняющий вопрос.

А что, учиться никогда не поздно, и у кого угодно!

– Нет, достаточно захотеть. Хотя, если сделаешь это в ре-

альности, будет легче. Но уточню, прошлое – оно одно, а будущее вероятно. Что было, видится куда дальше и чётче. С грядущим же намного сложнее. Это, скорее, гадание. И точность предсказания зависит только от опыта светлого. Однако всё равно нет гарантий в истинности видимого, даже без вмешательства другого приверженца этого направления. Поэтому сильно надеяться на подобное никогда не стоит. Только на самое ближайшее и касающееся непосредственно тебя. Именно из-за этого его так часто выбирают второй силой. В бою это колоссальное преимущество, если против тебя действует не такой же двусил. Видел бы ты, как комично выглядят их схватки, особенно примерно равных по силе. Вот и выходят из практикующих свет лучшие специалисты по безопасности и следователи. И это уже говорит, что ты никак не – можешь иметь первый боевой по свету, но, с другой стороны, не бывает разных рангов в направлениях у одного человека, – задумчиво проговорил Светин дядя в конце.

– Но почему, когда смотрел на Светлану, ничего такого не видел? – опять поинтересовался я у него.

– Тут я не специалист, и как в точности всё работает, узнавай лучше у своих коллег. Если, конечно, сможешь кого уговорить поделиться знаниями, – проговорил Лучезар Агафонович.

– Ясно, – грустно констатировал я свои шансы на подобное.

– Я же продолжу. Так вот, сила тьмы в сокрытии всех этих

связей и их искажении, создании иллюзий. Полог на моей племяннице и искажал истинный цвет кожи, глаз, волос. А потом ты увидел сквозь него. В таких ситуациях не известны обходные пути, важен только ранг. Чтобы преодолеть тот, что на Светлане, нужно более высокий, чем пятый боевой, – проговорил он, внимательно на меня глядя.

– Но у меня никаких подобных сил до этого же не было! А ранг был, хоть и первый боевой, – я решил прояснить ситуацию, пока разрешают.

– Первый, да ещё и боевой... На нём только ощущение неправильности, незаконченности, озарения. У тёмных же с рангом сильно растут интеллект и способности к обработке информации, потому-то из них выходят лучшие аналитики и всякие финансовые спекулянты, а дар внушения... А теперь скажи, есть ли у тебя что из этого?

– Не сказал бы... Пожалуй, лучше соберу пока всё, что рассыпалось из моего лепестка, – я решил съехать с темы, раз пошли такие подробные расспросы.

– А что у тебя тут в коробочках и свёртках? – тут же живо заинтересовалось Света.

– Я ювелир, начинающий. Сначала же просто огранкой самоцветов занимался, а тут разные материалы, инструменты да заготовки. Ещё то, что ценным для себя посчитал, – с неохотой стал я отвечать, сгребая всё в кучу и думая, куда это всё добро пристроить пока на хранение.

– А это что блесит? – заинтересовавшись, спросила она.

Вот сорока.

– Ожерелье, пока незаконченное, – угрюмо ответил я, заранее подозревая всех и вся в грехах.

Мои слова её не остановили, и она, подняв, стала разглядывать его на вытянутых руках. Чего-то пропустил момент с поднятием.

– Красивое, – высказалась она через некоторое время.

– Ты бы поаккуратней с ним. Оно как бы должно стать подарком моей невесте, – проговорил я, испугавшись.

Знаем мы этих: да я только поглядеть...

– Как её зовут? – тут же поинтересовалась она.

– Да никак, говорил же уже, но ведь когда-нибудь будет, – намекнул я на прежний наш разговор.

– Дядя, мы вообще-то к тебе пришли, – без перехода обратилась она к нему, продолжая разглядывать моё творение.

– Для чего? – отреагировал он удивлённо.

Так это с ним она нас хотела познакомить, сразу дошло до меня!

– Ты же слышал его фамилию, – невинно так поинтересовалась Светлана у своего дяди.

– И что? – выразил удивление он своим вопросом.

– Он тот самый! – как о само собой разумеющемся пояснила она.

– Вот так поворот! – изумился Лучезар Агафонович.

Глава 5

А уж как я удивился! Когда понял, что тот большой морской воевода из порта не только Светин дядя, а именно тот дядя! Особенно учитывая, что, с её слов, он меня постоянно материт. Но получается, даже не поинтересовался, как выгляжу. Безумие какое-то!

– Здравсте, – выдал я, несколько опешив.

– Думаю, ещё раз знакомиться не будем? – спросил меня он.

Так-то обеими руками за, но как тут без вопросов!

– Лучезар Агафонович, а можно узнать? – нерешительно спросил, пока не сформулировав, чего мне от него нужно, да и вообще.

– Молодой человек, пытайте! – дал он добро, улыбнувшись.

– Тогда... Почему вы не знаете, как я выгляжу? – проговорил я и застыл в ожидании.

– Как-то попытался. Знаешь ли, такого пакостника и разрушителя планов ещё поискать... Но даже мне вежливо пояснили, что не стоит. В том смысле, что не принесёт эта информация мне ничего нового. Знал бы ты, как меня такое удивило! Теперь вижу, что не так они были и неправы в Службе внутренней тишины дворца. Меня изумляет другое, почему тобой они занимаются, а не Приказ стражей границ,

которому по укладу положено безопасность Россеа блюсти. Хотя с учётом твоего возраста, даже они это слишком.

– За мной что, следят? – спросил я, сообразив, какой вывод из его слов следует.

Надо понимать, Приказ стражей границ – это прямой аналог нашей Федеральной службы безопасности. Служба же внутренней тишины дворца прямых аналогов, известных мне, не имела. Это, скорее, смесь нескольких служб, у нас даже по времени не пересекавшихся. Во-первых, Службы внешней разведки, понятно, чем занимающейся. Опять же не трудно догадаться, что к этой части службы бедный я никак не отношусь. Вторым аналогом была Центральная ревизионная комиссия КПСС. Да-да, именно она, учитывая, какие функции она выполняла. Был бы я хоть в золотых поясах... Тогда ещё можно было бы понять их интерес. Но вообще они занимаются финансами его величества, его собственностью, а также в их поле зрения высшая знать и самоцветные пояса. Третья часть этой службы – аналог Центральной контрольной комиссия КПСС. Опять же, они занимались самой элитой страны. Вернее, их морально-этическим состоянием. Учитывая их связи со вторым блоком, рычагов воздействия хватало. И вот, простите меня за мой французский, каким местом я туда относился?!

– Вообще-то должны. И вряд ли ты заметил бы, у них самые сильные тёмные в штате, – совсем не обрадовал меня таким ответом Светин дядя.

– Последние три года только и занимался, что улучшал умение их выявлять, – с усмешкой выдал в ответ.

Думаю, тут как-то всё сложнее. Хотя чего голову-то ломать, в Нахимовке же учился, а значит, всё время на боевом взводе, если не хочешь каждую ночь просыпаться в зубной пасте. Такой залет, знаете ли, минус в дело! Да и к тому же всё время на виду, особо специально наблюдать, наверное, и не требовалось. Только почему? Не из-за привлей же, в конце концов, ни одной секретной у меня нет. Да и вообще, только последние года четыре, как влез в дела, которые хоть с натяжкой, можно назвать затрагивающими государственные интересы.

– Да нет, молодой человек. Забываетесь! А не ты ли заразными идеями где ни попадя раскидываешься? – решил прояснить Светин дядя все мои сомнения, но как-то странно.

– Это вы сейчас о чём? – спросил я, действительно не поняв сути его высказывания.

– Да хотя бы о новой концепции флота! Ты понимаешь, сколько теперь у неё сторонников? Нам же все планы по его строительству перекраивать пришлось. Вот откуда у тебя эти идеи боевых платформ и ударных арсеналов. До этого винтожабли у вояк были только транспортные! – возмущённо воскликнул он, видимо, вспоминая серьёзно задевшую его тему.

– Как бы там ведь ничего такого и нет, – ещё больше удивился я, что и выразил ответом.

– Однако до тебя никто не додумался, зато теперь всем хочется сразу и много. Мы вот с испытаний авианосного варианта возвращаемся, – как бы само собой разумеющееся проговорил он последнее.

– Я ничего такого не предлагал! Поймите, а в чём смысл такой штуки? По-моему, классический-то сподручней, – первым делом открестился я от счастья изобретателя, тем более не понимал, зачем такие сложности.

– Кто-то забыл, что винтожаблю и приводниться нетрудно. Одна проблема – размеры, но и это уже почти решили за счёт новых полимеров и композитов, правда, только в проектах, – продолжал он сдавать государственные секреты, а у меня от того волосы на загривке вставали.

Что ещё за ловушку он мне подстраивает?!

– Как представил, это же обалденная штука получается! А в воздухе с него взлетать и садиться можно? – я решил вести себя как последний олух.

– А ты новости-то смотришь? – с подозрением во взгляде спросил Лучезар Агафонович.

– Честно говоря, не особо, – ответил я, а заодно такую печаль в голос-то подпустил.

– Тогда и твоя реакция на племянницу понятна, – сделал он совершенно никак не относящийся к теме разговора вывод, ещё больше напустивший туману.

– С ней что-то не так? – совсем выбил он такими странными прыжками в словах меня.

– Всё нормально. А по поводу винтожабля – да, можно, даже самолётам, не говоря уже про воздушники, – ответил и на последний возглас, и на предыдущие Светин дядя.

М-да, в прошлой жизни только о таком мечтали, тут построили. Зато там в космосе осваиваются, а тут даже намёка нет. Реально, это здесь нафиг никому не нужно, как-то высотными дирижаблями обходятся, и связь и системы позиционирования, даже все обсерватории и системы наблюдения за погодой на них переместили. Только последние несколько лет начались разговоры. Даже я поучаствовал, потратился на разработку проекта катапульты и старта с самолёта.

Последние тут похожи на знакомых из прошлой жизни только из-за одинаковых в обоих мирах законов аэродинамики. Скорости у них тут до двенадцати тысяч вёрст, но то на максимальных для них высотах, а это, по мне, так уже почти в космосе. У земли же они вполне привычных величин. Высотность – в осадок выпадаю. Ну, я говорил. ПВО на них нет! На полном серьёзе! Опять же, никто особо не озаботился. Появились-то эти разработки только после Второй мировой, а до этого все достижения авиации тут никто всерьёз не воспринимал. Хотя и сейчас они только у военных, из-за местного законодательства. Ни один псих их в коммерческих целях использовать не будет. Да даже у армейцев это скорее вспомогательные силы. Но то общая проблема для любого оружия, встреча с мастерами сил им остро противопоказана.

Воздушники, если упрощённо, самолёты вертикального

взлёта, скрещенные с экранолётами, изначально более близкими к нашим «якам», нежели к итальянским «хорькам». Хотя внешне ничего общего ни с тем, ни с другим особо не было. И появлением, и развитием они обязаны базовой модификации двигателя, что и самолёты, а также военным, знати и другим богатым буратинам. Причём последние его и превратили в работающее изделие.

И переместились вверх из пробок, и вертолёты оказались враз никому не нужны. Они же компакт-ней, так же взлетают с небольшого пятачка земли, но не нужно ждать, пока винт раскрутится, а скорость около девятисот верст добила тех окончательно. Цена, а когда она вояк и знать волновала? Решения же, найденные там, изменили мир до почти полной непохожести с тем, из моей памяти. Двигатели здесь теперь не внутреннего, а внешнего сгорания, и работают вообще на всём, что горит, хотя по большей части заправляют обычной сырой нефтью. Да и вообще, не похожи даже по внешнему виду на привычные мне. Аккумуляторы – только где чего старое завалилось, ионисторы правят бал.

– Здорово! – раздалось восклицание Светланы, отвлекшее нас от беседы, а меня ещё и от собственных мыслей.

Откуда-то появилось большое переносное зеркало, и она себя в нём разглядывала, примеряя ожерелье, крутясь туда-сюда, и, похоже, довольная видимым результатом. Реально непонятно. Никто не заходил, не выходил, а на тебе!

– Ты чего, оно же ещё не закончено, да и вообще... – на-

чал, решив, что пора его забирать, а то не посмотрят на недостатки.

– Я, конечно, не специалист, но, похоже, у тебя получается. Интересное решение, ожерелье с подвеской шара благородного опала, – прокомментировал Лучезар Агафонович.

– Это опалесцирующий алмаз. И те вставки его же, только чёрного. На данное время уникальные экземпляры, созданные искусственно. К сожалению, пока технология промышленного производства дорабатывается, – возразил я против его вывода.

Да, разработка моя лично, и действительно уникальная, к тому же ещё почти нигде не засветившаяся. Потому его ошибка не удивительна, соответственно, и недоумённый взгляд в ответ.

– Извините, совсем забыл, я же только вашей племяннице рассказывал про стразы из искусственных самоцветов, – добавил я в ответ на его взгляд.

– Так, понимаю, подбираешь ключики к синтетическим гидрофанам с нужными свойствами? – опять был совершенно неожиданный вывод.

– Не совсем. Это побочный продукт, хоть и интересный. Создание самоцветов с иными, чем у природных камней, ювелирными свойствами. Вот вы и перепутали алмаз с благородным опалом. Основные же исследования идут в области оптических волокон, использующих некоторые элементы строения этих камней. Опять же, оптроника и разработка

оптических вычислителей. «Водяные», да и вообще все опалы серьёзно изучаются именно из-за этого. Хотя... Для себя, конечно, получим. Выбора нет. Потому как людям вроде меня – без особых связей – такие даже за серьёзные деньги не достать. Их, что ли, едят?! – в конце не сдержал я эмоции и высказался.

Искусственных гидрофанов днём с огнём на свободном рынке не сыщешь! Если вдруг появится... Легче закрытую коллекцию музея купить!

– Просто делается таких камней мало, высок брак, – пояснил Светин дядя, как бы намекая, что владеет темой и очень плотно.

– А вы откуда знаете? – решил я не оставлять такие недоговорённости.

Пусть меня лучше считают хамом, чем упущу такую возможность!

– Да знаком тут с некоторыми их изготавливающими. Вот и выходит, связи у тебя те, какие надо, – проговорил он, улыбнувшись, почему-то глянув на Свету.

Она-то каким боком?! Но никакого продолжения взгляд не имел.

– Кто же знал, что так сvezёт. Всё никак нормальный пояс себе собрать не могу, уже думал со своего месторождения использовать, но уж больно они мелки. Это не накопитель выйдет, а насмешка над здравым смыслом, – я решил ковать, пока горячо.

И за чудика сойду, и за психа, но нужные камешки приобрету, раз такая возможность подвернулась!

– На четверть пуда поди? – поинтересовался он величиной моих хотелок, но уж слишком размер меня смутил, что не сразу понял, о чём речь.

– Да куда мне такой с первым боевым! По размерам на замену обычного кожаного ремня. Для меня и такой чёрной дырой покажется. Даже эскиз конструкции с собой есть... – проговорил и шокированно замер.

– Чего случилось? – заинтересовался моей реакцией Лучезар Агафонович.

– Это. Все мои вещи в корзинке! – не было предела моему удивлению.

Блин, в самой натуральной. Откуда она тут и кто собрал?! И этот ещё ухмыляется. Походу в курсе. Да что происходит?!

– Ага, значит, твой уровень в свете ниже, чем у сестёр Дорогобудовых, – произнёс он вслух.

– А кто это? – естественно, я заинтересовался персоналиями тех, кто буквально под носом такое мог провернуть и не засветиться.

А ведь считал, что подготовился к встрече с любым тёмным! И на тебе!

– О, это занимательная история, но на неё наложена секретность, – начал наводить тень на плетень Светин дядя.

Не люблю таких. Сначала скажут, потом напустят тумана, и не подкопаешься.

– Светлана, пойдём в более удобное место, и верни своему гостю уже ожерелье, – неожиданно распорядился он же.

С каким же она нежеланием это сделала, как будто у неё жизнь с душой вынимают особо жестоким способом. Взглядом же из бетонной стены, наверно, жалость выжала бы. Одна беда, на совесть мне бесполезно давить, это подарок моей будущей невесте, и точка! И кстати, чего её дядя так на неё удивлённо смотрел? Неужто такое впервые?! Но, несмотря на разыгравшуюся молчаливую трагедию, ожерелье оказалось в корзинке, после чего мы двинулись дальше.

– Следовало такое предполагать, – проговорил я, оглядывая царские палаты.

Если по-русски, просто каюту первого класса.

– Тебе чем-то не нравится наша скорбная юдоль? – со смешинкой в глазах в ответ на мою реплику спросила Светлана.

– Посочувствовать-то вам можно. Тут такой комфорт, что с непривычки сплошное неудобство и напряжение. У вас, кстати, есть что-нибудь не столь экзотичное, как это кресло, в нём будто всё время падаешь, – медленно выговорил я, вылезая из столь коварного предмета интерьера.

– Хм. Вполне обычное, – выдала она, поудобнее устраиваясь в точно таком же с ногами.

– Кому как, а по мне, так хуже было только при выброске нашего курса разгонными центрифугами на Аль-Сода, – прокомментировал я её ответ грустно.

– А что это? – тут же проявила она живейший интерес к

сказанному.

– Один безжизненный островок у Аравийского полуострова, – пояснил я, мне не жалко.

– Я про центрифуги, – уточнила она вопрос.

Как-то неудобно сразу стало. Я-то о своём, а её технические детали...

– Нечто вроде карусели с баллистическим вычислителем, закидывающих шестиместные ДК в заданный квадрат. Весьма точно, кстати. А, извиняюсь! ДК – это десантные капсулы.

– А зачем? – продолжила она расспрос.

На этом я завис. Что зачем? И только пошевелив извилинами, сообразил – речь про выброску.

– Чтобы мы, ученики Нахимовки, как будущие морские воеводы, на себе прочувствовали все прелести высадки морской рати на побережье, оборудованное береговыми укреплениями, – осветил я вопрос, хоть и не сразу.

– Толку-то, вы же все там владеете «силой», – прокомментировала она.

М-да. Всё пресловутые кольчуги. Предполагается, что они защитят от случайностей. И мы все так думали, на этом и погорели. Весь вопрос, как к этому делу отнестись. Нам тепличных условий не делали, а даванули так... Да что там, как потом выяснилось, ДК были на списание, даже тормозные двигатели не заправляли. Моделировали, видите ли, их отказ. Назад только металлолом. Мне тогда три перелома перепало. Взбодрили нас будь здоров! На всю оставшуюся жизнь

куча воспоминаний.

* * *

А перед глазами встала каменистая пустыня вперемешку с разбитыми ДК. Матерки, стоны. Благо целительство изучал и собрал себя довольно быстро, но таким был на всём курсе один. А там куда серьёзней были пострадавшие. И куда я со своим рангом, вернее, тогда ещё даже без него. Благо довольно быстро пришла команда поддержки и всё обошлось без необратимых последствий.

Очнулся уже в госпитале, через трое суток. С полным набором ощущений старой разбитой развалины в довесок. Перегрузился, стараясь помочь самым тяжёлым. Кто же знал, что там вся местность сплошной датчик контроля самочувствия. И всё это ещё имело под собой и второе дно, психологического теста на стрессоустойчивость и лидерские качества. Умереть никому бы не дали. Только не узнать бы мне этого никогда, если бы не один из моих гражданских тренеров ещё с Южнодара.

Почти четверть курса по итогам отчислили, а оставшуюся часть перевели учиться на основную базу. Вот так узнал про фактически две Нахимовки, никак между собой не пересекающиеся. Больше ничего подобного с нами не вытворяли и никого не отчисляли. Надо было после очень постараться, чтобы вылететь. Так что все мои проблемы с женским полом

никого из преподавателей не заинтересовали. Как говорится, мои трудности...

* * *

– Они что, с ума сошли, вам же по сколько тогда было? – воскликнула Светлана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.